

ДЖОРДЖ МАРИУС

ДВА МИРА

Хранители

КНИГА ТРЕТЯ

16+

Два Мира

Джордж Мариус

Хранители. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

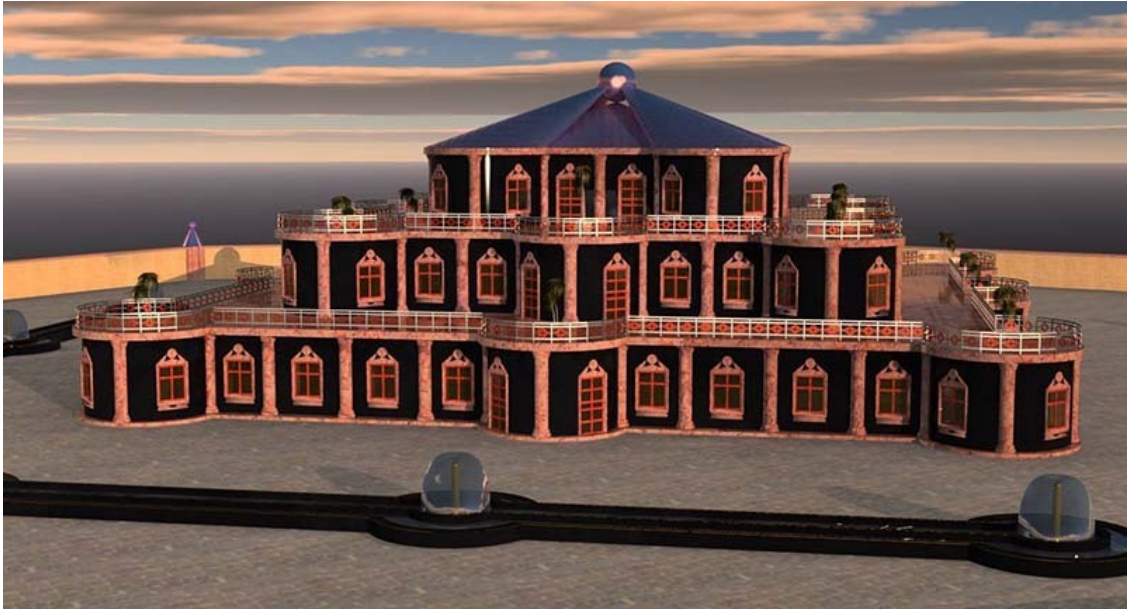
2011

Мариус Д.

Хранители. Книга третья / Д. Мариус — «ЛитРес: Самиздат»,
2011 — (Два Мира)

Третья книга серии "Два мира" знакомит читателя с Хранителями
Артефактов. Подробнее описывает другой Мир, его нравы, культуру, обычаи
на фоне приключений главных героев.

Джордж Мариус Хранители. Книга третья

Здание Академии Наук. Демонион, Единая Галактика Мрака

Ему не хотелось раскрывать глаза. Не было никакого желания вернуться в реальность без Нила. Он не чувствовал себя таким разбитым и опустошённым, даже когда переместился в незнакомый чуждый мир. Тогда у Адама была цель – выжить во враждебной среде. Сейчас ему совсем не хотелось жить. Из тысячи способов проститься с жизнью он не мог воспользоваться ни одним. Только бесконечная любовь к матери, которая не видела его много лет, но была уверена, что он жив, останавливала Адама.

Взывая мысленно к маме, он чувствовал, как две горячие слезинки стекли по щеке на клыки. Адам пощупал лицо и понял, что заклинание оборота распалось. Он был лютым. Приходя в себя от потрясения, он осознал, что лежит на чем-то мягком, на спине и накрыт пуховым одеялом. Одежды на нём не было.

Адам открыл глаза. В комнате было темно. Две бледные луны бросали скудный свет на покрытый пластиком пол. Окно находилось слева, и он решил, что лежит не в своей комнате. Адам сел в постели. Постепенно привыкая к темноте, он стал различать знакомые до боли предметы.

«Вельсев Милостивый, на Земле одна луна, – промелькнуло в голове. – Это же... моя комната... Дома! Я дома. Дома?»

Он вскочил с кровати и машинально, по старой привычке схватил халат со стула у края кровати. Одеваясь на ходу, Адам выбежал в застеклённую галерею, заставленную высокими растениями в больших керамических горшках.

«Мамины фикусы и пальмы! Как я соскучился».

Он посмотрел на ночное небо и, по знакомому расположению созвездий, понял, что было за полночь. Адам быстрыми шагами спустился по каменной лестнице на первый этаж. Повернув налево, он заметил из неплотно прикрытой двери кухни полоску света.

Кровь застучала в висках от волнения. Он сделал глубокий выдох и открыл дверь.

– Мама! Маа-маа! – крикнул он с порога, обнимая её за шею.

– Сынок, Адамор!

Мать, одетая в бархатный лиловый костюм, крепко прижала его, вставая со стула.

– Ты так крепко спал, мой мальчик, я не хотела тебя будить, – виновато призналась она. – Столько лет не виделась... Ты так вырос. И такой красивый стал.

– Мама, как? Как я тут оказался? Я так скучал... Даже по твоим растениям, которые мне...

– Ты внезапно появился во дворе с каким-то человеком на руках...

– Где он? Он жив? – перебил её Адамор.

Мать молча вздохнула. Он придвинул второй стул. Сев рядом, лют положил голову матери на плечо и заплакал.

– Я поняла, что этот человек был тебе очень дорог, увидев слёзы и отчаяние на лице.

– Где его тело, мама?

– погоди. Расскажу по порядку.

– Ладно, рассказывай.

– Ты сразу упал без чувств. Слуги подобрали вас и отнесли наверх.

Антида заволновалась. Она высвободилась из объятий сына и прошлась по кухне.

– Прости, я не смогла положить труп человека рядом с тобой.

– Мама! Зачем такие подробности? – вскричал Адамор. – Какая разница, куда ты его положила? Где он сейчас?

– Я позвонила Хананору. Узнав новость о твоём возвращении, он бросил все дела во дворце и сразу приехал. Увидев этого... человека, Хананор осмотрел его и попросил старую капсулу для... как его?

– Консервации?

– Точно! Он уложил его в капсулу и срочно вернулся во дворец, сказав, что будет ждать тебя там. Позвони ему.

Он снял со стены беспроводной аудиокommunikатор. Переговорив с дядей полминуты, Адамор обнял и расцеловал мать.

– Есть надежда! – сказал он и побежал переодеваться. – Прости, я вернусь, и всё расскажу.

Антида улыбнулась сыну.

– Иди, родной.

Через два часа, после нудного раскачивания в карете, Адамор вошёл в лабораторию Королевского Магистра Хананора Мерезиона в подzemелье дворца в Бельтигоре. Просторный зал был полон странными устройствами и механизмами. Одни были окутаны фиолетовым свечением, другие прогоняли разные жидкости по стеклянным трубам. Десяток помощников в длинных балахонах и перчатках из выбеленной кожи суетились вокруг, изучая взаимодействия незнакомых компонентов. Адамор оглядел лабораторию непонимающим взглядом.

Высокий и грузный дядя с любовью обнял тощего племянника.

– Адамор, всё это время ты был на стороне Света? – спросил Хананор. Племянник кивнул. – Пойдём к ресурректору.

У дальней стены на металлической подставке вертикально стояла прозрачная яйцевидная капсула, в которой находилось голое тело Нила. С разных сторон к капсуле подходили гибкие капроновые трубки. По ним время от времени внутрь подавались газовые и жидкие смеси разной плотности и цвета.

– Воскрешение требует очень редкого газа, которого в королевстве кот наплакал, – пояснил магистр. – Если король узнает, что я трачу драгоценный компонент на человека, он мне голову снесёт.

– А мы не скажем, – подмигнул Адамор, не отрывая взгляда от тела в капсуле.

Два лаборанта шептали заклинания из книг и управляли клапанами на шлангах. Впереди стоял хрустальный шар, показывающий какие-то цифры.

Хананор подошёл к своеобразному монитору и заглянул в него.

– Интересно. Показания не меняются уже час, – сказал он.

– Что это значит? – тревожно спросил Адамор.

– Ты уже большой мальчик... – начал дядя.

– Что это значит? – дрожащим голосом повторил молодой лют.

– Первые изменения были положительными, но сейчас... Похоже, процесс остановился.

– Пусть сгорят оба мира! – закричал Адамор. – Почему все отвернулись от него?

Он подошёл к громадной картине в раме из чёрного дерева, изображающей Скалу Мрака.

– Проклинаю тебя, бестолковая каменная глыба! – продолжал кричать, жестикулируя руками, Адамор. – Проклинаю каждый луч безобразного света! Пусть проклинают вас жители обоих миров. Пусть погаснет мерзкий Фонтан и расплавится ненавистный Трон!

– Адамор, – дядя положил ему когтистую руку на плечо. – Сынок, нельзя проклинать Скалу. Энергия проклятья...

– Мне уже всё равно. Хуже не будет! Они растерзали моё сердце. Они на моих глазах боролись за право управления им. Нил! Бедный мой Нил! Эти проклятые артефакты отравили ему жизнь. Зачем? Что они получили, проклятые? Что?

– Адамор...

Хананор замолчал, изумлённо рассматривая нарисованную маслом Скалу, а потерявший всякую надежду лют, продолжал плакать и насыпать проклятья на артефакты мироздания. Лаборанты, бросив свои дела, собрались вокруг Адамора, сочувствуя и бессильно разводя руками. Изображение в картине задрожало, принимая объём. Из него повалил чёрный дым, окутавший раму. Магистр похлопал сидевшего на подогнутой ноге племянника по спине, указывая на картину. Адамор перестал рыдать и поднял голову. Из чёрного дыма появилась массивная нога, скрипнув кожей сапога. Из рамы вышел лют-демон со сморщенным лицом, покрытым коричневыми пятнами. Сточенные пожелтевшие клыки и рога указывали на глубокую старость. В руках он держал железный посох, увенчанный слегка светящимся топазом.

– Вельсев Всемогущий, – прошептал Хананор. – Восо Оробас!

Лаборанты, услышав имя старца, стремительно упали на колени и положили обе руки на пол. Адамор растянулся вместе с другими на каменном покрытии. Магистр сложил когти на груди и почтительно поклонился.

– Хранитель, пусть ваши годы продлятся, – сказал он.

– Благодарю, – тихо ответил старец, что было удивительно при его фигуре, более могучей, чем Хананор. – Какому мальчику пронзил сердце Свет?

Магистр растерялся, не понимая вопроса Хранителя. Восо Оробас заметил замешательство магистра.

– Трон Всемогущего обеспокоен... Боль неизвестного мне юноши затронула Непокколебимого. Его безмерная любовь к своим детям прислала меня, – пояснил он.

Адамор встал с пола и поклонился на манер дяди.

– За двести лет это второй случай, когда Трон Всемогущего посылает меня лично, – заметил Хранитель.

– Принесите кресло Хранителю! – прикрикнул он лаборантам, не поднимающих голов.

– Благодарю, Хананор. Сколько лет мы не виделись, друг мой?

– Лет шестьдесят, наверное, Хранитель.

– Нужно вспомнить наши старые шахматные партии... Что за горе у нашего мальчика? – спросил он, посмотрев на Адамора.

– Человек...

– Человек? – удивлённо поднял бровь Хранитель.

– Человек, которого оба центра миров использовали, как носовой платок и выбросили на помойку, лишив жизни! – набрался смелости Адамор.

– И ты желаешь вернуть человеку жизнь? – продолжал удивляться старец, упирая на слово «человек».

– Я желаю восстановить справедливость! Нил выполнил всё, что они ему приказали или заставили сделать. И это их благодарность?

Хранитель, взглянув на Хананора, изобразив на лице гримасу, похожую на улыбку.

– У сегодняшней молодёжи нет ни капли страха к могущественным силам, способным перевернуть вселенную кверху дном.

– Это только у него, – поспешно заметил магистр. – Мой племянник – Адамор.

– Чем-то он похож на тебя, друг мой. Я думал сын.

– Нет, Хранитель. Я так и не завёл семью. Я воспитывал Адамора как родного.

– Прискорбно, Хананор. Но забота о ближних своих заслуживает награды. Кем тебе приходится этот человек? – обратился он к юноше.

– После матери и дяди больше всего в мире я люблю этого человека!

– Даже больше Трона?

Адамор попытался ответить, но старик остановил его.

– Я слышал твои проклятья...

Хранитель сделал паузу, размышляя.

– Что ж, любви нас учил Вельсев, в любви он нас создал... Трон Всемогущего дал мне право и силы вернуть исторгнутую душу, – сказал Хранитель. – Что ты можешь дать взамен?

– Свою жизнь! Большого у меня ничего нет, – не задумываясь, ответил лют.

– Это слишком большая цена, – старец покачал головой. – Трон не примет её.

Чёрный дым вырвался из картины и несколько секунд окружал Хранителя.

– Вы оба будете призваны на службу Трону, когда это станет необходимо! – строго сказал Восо Оробас, с трудом вставая со стула. Он опёрся на посох и сделал один шаг. – Ты даришь этому человеку жизнь, поэтому ты отвечаешь и вместо него. Вы согласны?

– Да, Хранитель, согласны, – ответил Адамор, кланяясь в сторону картины.

– Хорошо, покажите мне его.

Хананор с племянником отвели Хранителя к капсуле.

– Какое хилое, никчёмное тело, – покачал головой Восо Оробас. – Слишком много хрупкости и нежности вложил в них создатель.

«Как же он ошибается, – подумал Адамор. – Тело и душа человека вместе – твёрже камня».

– Парением Скалы и непоколебимостью Трона, тяжестью лавы из глубоких недр и лёгкостью дыма в воздухе, – мощным басом произнёс Хранитель, изумив окружающих. Стекло в лаборатории зазвенело. – Призываю право, данное Вельсевом. Право на жизнь!

Восо Оробас сильно стукнул посохом о пол. Топаз ярко засветился, жая глаза. Стены лаборатории содрогнулись. Разноцветные газовые смеси в сосудах почернели и загустели. Мощные потоки дыма бурля, направились по трубкам в капсулу. Со дна камеры поднималась раскалённая лава, а сверху на худое тело Нила полилась густая смола непроглядной черноты. Стекло капсулы постепенно мутнело и вскоре превратилось в зловеще блестящий обсидиан.

Адамор испуганно посмотрел сначала на Хранителя, а затем на дядю. Хананор заворожённо смотрел на старца, который, не обращая ни на кого внимания, громко читал заклинание на древнем забытом языке лютов, сотрясая всё подземелье королевского замка. Лаборанты снова лежали на полу.

Сосуды, из которых в капсулу шёл чёрный дым, взорвались, рассыпавшись на мириады осколков, растворившиеся в воздухе. Отяжелевшая обсидиановая капсула прогнула металлическую подпорку. Крепления конструкции не выдержали, и громадное чёрное яйцо упало на пол, растрескавшись.

Хранитель закончил читать заклинание и, обессилевший, опустился на стул, стремительно подставленный Адамором. Лют подбежал к окаменевшей капсуле. Он осторожно отделил толстые куски обсидиана, словно яичную скорлупу и складывал рядом.

То, что он увидел внутри, поразило люта. Он не знал, радоваться или горевать. Адамор, расширив глаза, взглянул на Хранителя.

– Я специально утаил второе условие Трона, поскольку не знал, как ты воспримешь. Это был решённый вопрос, – вновь тихо произнёс старик. – Трону не дано власти над человеческой плотью. Душа твоего друга теперь будет находиться в теле люта.

Адамор попытался раскрыть рот, но Хранитель, покачав посохом, продолжил:

– Ты любил не плоть этого человека. Ты любил его душу. Она там, не беспокойся. Вся память сохранилась. Хананор, друг мой, – обратился он к магистру. – За новорождённым нужен особый уход. Хотя возраст его не изменился, но первое время он будет как ребёнок.

Хананор лишь послушно поклонился в ответ. Хранитель встал, направляясь к раме.

– Я не знаю, когда он придёт в себя. Дайте ему время.

– Я буду ждать, – смог произнести Адамор, поднимая на руки из сломанной капсулы краснокожее тело люта с рогами, клыками и хвостом. Он с любовью посмотрел на лицо, в котором явно чувствовались черты Нила Спинера. Адамор прижался к его груди и услышал мерное сердцебиение. – Милый.

– Храни вас Вельсев, – сказал на прощание старик и медленно ступил одной ногой в ожившую картину.

– Спасибо, Хранитель! – крикнул в след Адамор. – Я не забуду нашего уговора.

Восо Оробас кивнул головой и исчез в глубине рамы.

– Уберите тут всё! – крикнул Хананор лаборантам, указывая на осколки камня и погнутую раму. – Обсидиан собрать и сохранить до последней крупинцы. Если кто-нибудь из вас пикнет о том, что здесь произошло, превращу в жабу на остаток жизни!

Лаборанты засуетились, подчиняясь приказу магистра.

– Адамор, ты его так на руках до дому понесёшь? – засмеялся Хананор.

– С ним на руках я всю планету обойду пешком, – серьёзно ответил он, сильнее прижимая тело друга.

Магистр подошёл сзади и обнял племянника за шею.

– Старо как мир – любовь и дружба,

Они – одно, но слишком чужды.

Любовь – убийственная пропасть,

Друзья стремятся вместе топтать.

Влюблённость – страсть, любовь – страданье,

Переживанье, ожиданье.

Плечом к плечу идут друзья:

Их разлучить никак нельзя... – тихо продекламировал Хананор.

– Ты чего это? – удивился племянник.

– Вспомнились стишки молодости, – махнул он рукой, подкатывая носилки и покрывая их тёплым одеялом. – Положи. Его пожалей, если себя не жаль.

Лют осторожно опустил друга на носилки. Магистр протянул второе одеяло. Адамор бережно укутал перерождённого Нила и подложил под голову свою куртку.

– Поедем домой, сынок. Я давно не видел Антиду. Его Величество Архадор не даёт вздохнуть и минуту.

– Поедем, я тоже соскучился по маме, – согласился Адамор.

– Прикинусь больным дня на два, – усмехнулся магистр.

Красный диск светила лениво поднимался из-за испещрённых ветрами скал. Скучные степи, заросшие кровавого цвета травой и колючих кустарников, сливались с лучами утреннего солнца. Посреди степи одиноко стояла высокая башня, построенная из грубых отёсанных камней. Она была окружена тремя рядами противоосадных стен, повышавшихся ближе к центру. От башни отходили четыре стены, которые делили двор на четыре равных сегмента. Арки, прорубленные в поперечных стенах, соединяющих круговую ограду, давали возможность свободного передвижения лишь по конкретному кольцу. Внутри можно было попасть только через массивные ворота, обитые толстыми листами железа.

Обитавший в башне Насар'Анг призрачный Хранитель, долгое время не появившийся в своей крепости, вернулся с юной ученицей, и всецело был занят её воспитанием. Они жили в самой верхней и широкой части строения. Нижние этажи занимали арады – корённые жители планеты, которые прислуживали в замке.

На востоке степь переходила в редкий лес. Скрюченные, невысокого роста деревья были покрыты бурой кроной, постоянно меняющей угол поворота листьев относительно положения солнца. Деревья имели сильно развитую корневую систему, которая частично располагалась на поверхности, создавая влажные, защищённые тенью углубления. Эти естественные норы занимали животные, поддерживающие экосистему леса.

За лесом, пронизанным множеством охотничьих троп, находился городок, в котором и жили арады, худые высокие люди, занимавшиеся в основном охотой на зверей с ценным мехом. В городке Урух стояли добротные каменные дома с большим дворовым хозяйством. Часть улиц была вымощена обработанными камнями, добытыми на берегах полноводной реки, стекающей с соседних гор и пересекающей город. Ежегодно в Урухе проводилась знаменитая ярмарка пушнины, куда стекались жители всей округи и приезжали торговцы из столицы Арадии.

Арлин, одетая в лёгкие брюки и рубаху, стояла на каменном балконе, опоясывающим весь верхний этаж. Она опиралась обеими руками на парапет, напрягая и расслабляя мышцы рук под массой своего тела. Арлин каждое утро занималась упражнением, которое называлось «Точность Рук». Она училась рисовать в воздухе невидимые руны. Для максимальной отдачи заклинания требовалась точность изображения в паре со скоростью. После занятий она опиралась на ограду балкона, давая рукам отдых.

Иигол научил её левитировать тяжёлые камни и ставить их в определённом порядке, чтобы отряд, сопровождаемый магом в открытом поле, имел возможность прикриться.

– Маги должны стоять на самом дальнем крае места битвы, чтобы стрелы лучников и болты другого мага-противника не могли их достать, – говорил он. – Необходимо выбрать максимальную высоту на местности. Если обзору мага мешает дерево или другой посторонний предмет, необходимо его уничтожить в первую очередь. Почему?

– Чтобы не дать противнику использовать этот предмет, как защиту, – отвечала Арлин.

– Правильно, дочка. Маг должен полностью контролировать местность. Если какой-то её фрагмент не доступен его взору, то маг слеп!

Днём Арлин помогала жителям Уруха строить подземные склады для пушнины. Копатели наполняли большие носилки землёй, она поднимала их по одному и опрокидывала. Аргуул особо не баловал арадов помощью магии, но для тренировок, он разрешал Арлин использовать левитацию. В темноте девушка освещала светящимся шаром место стройки.

Иногда арады просили её наполнить бак водой. Однажды Арлин ошиблась в начертании руны, и с неба полился непрерывный поток воды. Кто-то из жителей попробовал её на вкус: вода была свежей и прохладной, словно с горного ручья. Потоки низвергающихся с небес мощных струй затопили половину города. Арлин не могла остановить потоп. Вода уже заняла первые этажи жилых домов, скотина плавала на поверхности. Девушка сидела на крыше одного из домов, закрыв лицо руками, и плакала.

– Арлин! – позвал её, барахтающийся в воде мальчик четырнадцати лет. – Я не умею плавать.

Его голова скрылась под водой. Руки и ноги время от времени показывались на поверхности. Обезумевшие потоки крутили бессознательное тело мальчика. Арлин встала, вытерев слёзы, она быстро начертила перед собой руны левитации, и начала поднимать его. Но тяжесть воды не позволяла ей поднять тело. Соппротивление неконтролируемой среды мешало заклинанию. Арлин вливала всё больше энергии, но мальчик ногами вверх, словно поплавок, болтался в воде. Арлин разделила сознание пополам. В одной половинке она удерживала заклинание левитации, а в другой создавала воронку.

Вода раздвинулась, и тело мальчика оказалось у её ног. Потоп прекратился. Арлин взглянула на чистое небо, а затем на сомкнувшийся водоворот. Она упала на колени и стала откачивать воду из лёгких мальчика.

– Я займусь им, – услышала она голос Иигола за спиной. Он поднял мальчика за ногу, подвесив его в воздухе. Из рта вытекла вода. – Я готов был наказать тебя, но ты догадалась разделить силы на два заклинания и спасла мальчика. Мы пока не учили такое.

Иигол осторожно опустил тело на крышу. Мальчик закашлял и открыл глаза.

– Арлин, – произнёс он слабым голосом, – спасибо.

– Лежи спокойно, Орас, – девушка погладила его по голове.

– Ты заслуживаешь похвалу за его спасение, – сказал Иигол, – но за ошибки нужно отвечать. Помоги жителям города убрать всё тут.

Иигол закатал рукава. Он поднял всю массу воды, затопившую город и перенёс её за невысокий кряж, обрамлявший поселение с востока. Вены на руках и лице волшебника вздулись от непосильной тяжести водяной массы. Иигол обрушил на склоны гор воду, которая обильно оросила лес за ними. Тяжело дыша, хранитель опустился рядом с Арлин и затянул свою знаменитую трубку, сделанную из красного рога.

Всю неделю девушка помогала горожанам, которые не сердились за допущенную ошибку. Они верили Ииголу и его ученице, что те не оставят город в беде. Уставшая Арлин вернулась в замок. Хранитель разрешил ей поспать, сколько ей будет необходимо для восстановления сил. На второе утро девушка встала раньше своего учителя и упражнялась на круглом балконе.

Иигол появился на балконе в распысанном сером балахоне и распущенными волосами. Длинные седые локоны хранителя развевались утренним ветром, который дул в спину. Густые кольца табачного дыма распались, не успев оторваться от трубки.

– Доброе утро, мастер, – отдохнувшим голосом поздоровалась Арлин.

– Не такое оно уж доброе, – проворчал Иигол. – Над городом потянулся красный дым, видишь?

– Пожар? – встрепелась девушка.

– Нет, это сигнал бедствия. Арады просят нашей помощи, – пояснил хранитель.

– Одевайтесь и перенесёмся поскорее.

Арлин взяла свой деревянный посох с небольшим алмазом в наверху, заключённым в серебряные коготки.

– Этот дым не только знак беды, дочка, – сказал Иигол. – Он предупреждает, что волшебнику могут понадобиться всё его силы, и тратить их на скорое перемещение не стоит.

– А как мы туда попадём?

Иигол не ответил на вопрос. Он связал волосы шнурком, подпоясался, надел свой коричневый плащ и долгополую шляпу.

– Армах, седлай двух коней, – крикнул он, стоявшему во дворе араду.

Они спустились во двор. Конюший Армах держал двух коней за узду. Иигол поднял балахон до пояса, продемонстрировав стройные худые ноги, одетые в бархатные штаны. Он мальчишески вскочил на вороного коня, оставив гнедого Арлин позади. Девушка не любила ездить

на животных, но перечить учителю, не смела. Она нехотя поставила ногу в стремя и резко перебрала вторую через седло.

Массивные двери в стене раскрылись и, пришпорив своего коня, хранитель стрелой вылетел на утопанную постоянным движением дорогу. Арлин, пригнувшись к гнедой холке, последовала за ним.

Час скачки на высокой скорости по ухабистой дороге утомил девушку. Накопленные за время отдыха магические силы остались нетронутыми.

Игог сбросил скорость и приподнялся в седле. С высоты холма он посмотрел на раскинувшийся внизу город. Красноватый дымок, тянувшийся из трубы городской ратуши, постепенно растворился. Арлин, быстро приближавшаяся к хранителю, тоже замедлила ход коня.

– Городской голова вызвал нас, – сказал Игог. – Отсюда не будем спешить, чтобы не показаться слишком быстрыми.

Арлин лишь удивлённо взглянула на него.

– Если волшебник будет по первому зову головы появляться в городе, то он будет думать, что ты у него на службе. Мы выполняем лишь ту работу, которая без магии не может быть сделана и связана с угрозой всему населению.

– Надеюсь, что они не напрасно позвали нас, – сказала девушка.

Завидев городские ворота, Игог поправил шляпу, и слегка подстегнул коня. Арлин последовала его примеру. Стражники весело приветствовали волшебников. Игог предположил, что не всему населению города известны плохие новости. Он коротко кивнул в знак приветствия и направил коня к центральной площади, где стояла городская ратуша.

На площади было немногочисленно. Арады занимались обыденными делами, лишь на секунду отрываясь, чтобы поздороваться с Игогом и его ученицей. Мальчик Орас, которого Арлин спасла из воды, вместе с другими ребятами с гвалтом носился по площади. Завидев волшебницу, он достал из-за пазухи оранжевый плод, похожий на яблоко, и бросил его Арлин. Девушка поймала фрукт, который отдавал смешанным запахом цитрусов и яблок.

– Спасибо, Орас, – крикнула она, стараясь перекричать шум ватаги мальчишек.

У здания ратуши Игог и Арлин спешили, привязав к деревянным столбам коней. Опираясь на толстый деревянный посох, хранитель медленными шагами вошёл в здание. Приёмный зал был пуст, что очень удивило Игога. Они поднялись на второй этаж. Дверь в комнату головы была закрыта. Хранитель несколько раз ударил посохом по ней, но никто не отозвался. Арлин заметила, что за ними с интересом следили два глаза, выглядывающие из-за последней ступени лестницы. Она отвернулась и незаметно начертила руны. Подглядывающий, весело визжа, оказался в воздухе, беспомощно болтая руками и ногами.

– Орас, кто тебя надоумил следить за нами? – строго спросила Арлин.

– А-а-а, никто, никто, – кричал мальчик. – Опустите меня, Арлин.

Она поставила мальчишку на ноги перед собой.

– Ну, выкладывай, – сказала она.

– Я видел, как голова с врачом и ещё несколькими людьми повезли в больницу холщовый мешок, – выпалил мальчишка.

– Хм, давно? – спросил Игог.

– Минут десять назад.

Игог достал медную монету и бросил прямо в руки Ораса.

– Сходи, купи себе конфет, – сказал хранитель. – Пойдём, Арлин.

Трёхэтажное здание городской больницы находилось через улицу. Они отправились пешком. Игог присматривался к вымощенному камнем покрытию дороги и что-то бурчал под нос.

– Не нравится мне это, – услышала Арлин.

– Что, мастер?

– Смотри, какие крупные капли крови.

– Действительно, значит, раны были слишком глубокие, – предположила девушка.

– Вот это мне и не нравится, – подтвердил Иигол. – В здешних лесах нет хищников с такими крупными когтями и клыками.

– Тогда что?

Иигол не ответил. Они вошли в больницу. Большой холл занимали больные горожане, сидевшие у стен. Многие удивлённо посмотрели на пару волшебников. Иигол подошёл к регистрирующей медсестре, которая сидела за высокой стойкой.

– Где Ортон? – спросил он регистратора.

– Доктор Ортон с головой Летиком в подвале. Они ждут вас.

Волшебники вошли в дверь за стойкой, которая открывалась на лестницу, ведущую в подвал. Повеяло неприятным холодом и едким запахом медикаментов.

Иигол открыл железную дверь и вошёл внутрь. В большом подвале на столах лежали мёртвые тела, покрытые зелёными простынями. Около одного из столов стояли несколько человек и что-то рассматривали под ярким светом, свисающих с потолка ламп. Иигол подошёл ближе.

На столе лежало тело мужчины средних лет. Его лицо, шею и груди пересекали четыре глубокие параллельные раны, видимо, и послужившие причиной смерти. Часть туловища и ноги прикрывала простыня, обильно пропитанная кровью жертвы.

– Доброе утро, мастер Иигол, – хмуро поздоровался голова города Летик. – Простите за столь ранний вызов. Сами видите, три трупа.

Летик указал на соседние столы, где лежали другие тела. Иигол, не проронив ни слова, подошёл к мёртвому и погрузил указательный палец в рану. Доктор Ортон, пытался остановить волшебника, но Иигол уже подносил окровавленный палец к носу. Он обнюхал загустевшую кровь.

– Таких зверей в нашем лесу никогда не водилось, мастер, – сказал Летик. – Будучи ребёнком, я охотился с дедом...

– Я знаю, – грубо прервал его Иигол. – Ортон, края раны как бы обожжены, вам не кажется?

– Да, есть небольшое потемнение, – согласился доктор.

– Сделайте анализ на серу, – сказал ему Иигол.

– На серу? – удивился доктор, но побежал к столу со склянками с отрезанным кусочком плоти.

– Почему сера? – переспросил Летик.

– У меня есть подозрения, что это не животное, – ответил Иигол.

– А что тогда?

– Вы были правы, – громко сказал доктор, не отходя от стола. – Тут много серы.

– Как вы нашли трупы? – спросил Иигол. – Кто-нибудь выжил? Что он видел?

– Мастер, вы засыпали нас вопросами, но не желаете отвечать на заданный мной вопрос, – недовольно покачал головой Летик.

– Когда у меня будет больше информации, то я точно отвечу на все ваши вопросы. И так?

– Испуганный до смерти сын этого лесоруба прибежал к матери, – сказал стоявший рядом с Летиком его друг, банкир Бейла. – Он плакал и указывал пальцем в сторону леса. Он так и не произнёс ни одно слова.

– Спасибо, Бейла, – поблагодарил волшебник. – Попробую успокоить малыша и поговорить с ним.

– Вы знаете их дом? – ехидно спросил Летик.

– У меня есть отличный проводник.

Они вышли на улицу и сразу же наткнулись на Ораса, который сидел напротив больницы и ел семечки из грязного бумажного кулёка.

– Мастер, откуда вы знали, что Орас будет тут? – спросила поражённая Арлин.
– Дочка, этот худосочный переросток с тебя глаз не сводит, – улыбнулся в бороду хранитель.

Щёки Арлин покрылись пунцовой краской.

– Но вы не знаете... – начала Арлин, но Иигол остановил её жестом.

– Эй, сорванец, хочешь второй медяк на конфеты? – крикнул он Орасу.

Мальчик стрелой сорвался с места и вмиг оказался около них.

– Слушаю, мастер волшебник, – сказал он, подмигнув Арлин.

– Ты знаешь сына лесоруба Джораса?

– А-а, Плаксу? Кто его не знает.

– Откуда вы знаете имя погибшего лесоруба? – удивилась девушка.

– На табличке было написано. Почему ты его зовёшь Плаксой? – обратился Иигол к мальчику.

– У него все руки в занозах, а когда мать вытаскивает их, он ревёт как девчонка, – засмеялся Орас.

– Ты знаешь их дом? – спросил Иигол.

– Знаю, мастер. Я проведу вас, тут не далеко.

Иигол протянул мальчику монету. Орас от души поблагодарил волшебника.

Они прошли несколько кварталов и завернули на узкую улочку, ведущую к домам у западных ворот. Тут проживали самые бедные арады и скрывались те, кто был не в ладах с законом.

– Откуда ты знаешь этот район? – спросил Иигол. – Родители не пускают сюда своих детей.

– Мой дядя служил на большом корабле. А потом он тут прятался, а я ходил навещать его, носил ему еду, – гордо ответил Орас. – Корабль утонул и только он выжил. Его допрашивали. Хотели свалить на него гибель судна, но он убежал из тюрьмы. Я даже ходил с ним в плаванье один раз.

– Значит, дядя учил тебя плавать? – усмехнулся Иигол.

Орас залился краской и посмотрел на Арлин. Девушка не сразу поняла, к чему клонит волшебник. Иигол незаметно наложил на мальчика заклинание Истины.

– Да, я умею плавать, просто... я хотел, чтобы Арлин меня спасла и подула в губы.

– Что-о? – Арлин поняла его хитрость.

– Мой дядя так спасал утопающих. Он дул в губы красавицам, – продолжал Орас под действием заклинания.

Арлин замахнулась посохом, чтобы стукнуть мальчика по спине, но Иигол отодвинул Ораса на безопасное расстояние. Волшебник положил руку на плечо ученицы.

– Ему только четырнадцать, Арлин, – шепнул он на ухо, смеясь.

Девушка смекнула, что мастер прав и тоже посмеялась над его смекалкой.

– Пришли.

Орас остановился у покосившейся хибары. Дом был построен из кольев, обмазанных глиной, которая растрескалась местами. Из трещин шёл запах варёной пищи, обильно приправленной специями.

Иигол распахнул дверь, которая едва не сорвалась с петель. В единственной комнате с печью у дальней стены, сидела молодая женщина с морщинами на лбу. Она обнимала единственного сына, который с широко раскрытыми, полными ужаса глазами смотрел куда-то вдаль. Женщина держала голову мальчика на коленях и раскачивалась.

Плакса-Джорас был на год младше Ораса, ниже его и ещё более худым. Лицо с впалыми щеками и выпуклыми скулами напоминало о погибшем отце. Воспалённые глаза матери говорили о том, что она проплакала всё утро, скорбя о потере единственного кормильца.

Иигол взял расшатанный стул и присел перед ними.

– Её зовут Мара Лопан, – шепнул Орас.

– Госпожа Лопан, вы меня знаете? – спросил Иигол.

– Знаю, мастер, знаю, – ответила женщина, переводя взгляд на волшебника. – Только сейчас уже поздно. Джораса Лопан уже ничего не вернёт.

Две слезинки скатились с её глаз. Она продолжала раскачиваться на стуле, лаская голову сына.

– Кто прокормит маленького Джораса? – тихо причитала женщина. – Моих булочек не хватит, чтобы покупать ему новую одежду, платить за школу...

– Она печёт классные булки, – сказал Орас волшебнику. – Только очень мало. Нечем покупать муку.

Иигол похлопал парня по плечу, хваля и останавливая его неуёмное верещание.

– Госпожа Лопан, я хотел бы поговорить с вашим сыном. Три семьи остались без кормильцев. Нужно остановить, что бы это ни было. Хватит на сегодня сирот.

Тут Мара больше не смогла сдерживаться и громко заплакала.

– Он онемел, мастер. За всё утро он не промолвил ни слова. Он никогда не заговорит! – рыдала женщина.

– Это шок от страха. Он будет говорить, – успокаивал её Иигол.

– Мастер, посмотрите на полку около окна, – не унимался Орас.

– Погоди, малыш.

– Нет, посмотрите. Плакса любит вырезать кораблики из дерева. Он мечтает о море, я знаю.

Иигол подошёл к полке и взял самую маленькую поделку. В вырезанной лодочке на вёслах сидел взрослый мужчина, с лицом отца, а на носу стоял мальчик, похожий на Плаксу-Джораса, который смотрел вперёд, притенив ладонью глаза.

– Изумительно! – с восхищением произнёс Иигол.

– Какая прелесть, – подтвердила Арлин, с интересом рассматривая корабли.

Вдруг Джорас вскочил, вырвал из рук волшебника лодку и снова прижался к матери.

– Простите его, мастер, – извинилась Мара. – Он очень любил отца. Это лодку вырезал мой муж. Она зажгла интерес к поделкам в мальчике.

– Остальные корабли сделаны вашим сыном? – спросила Арлин.

– Да. Он никогда их не видел. Всё бегал к бывшим матросам, просил их нарисовать корабли.

– Позвольте мне поговорить с мальчиком, – попросил Иигол. – Я обещаю не причинять ему вреда и постараюсь помочь.

– Да, мастер, конечно. Джорас, мастер поможет, ты слышал? Он прикончит ту дрянью, которая убила твоего отца.

Мальчик заплакал, протянув руку в окно. Его губы шевелились, будто желая что-то сказать, но произнести он ничего не смог.

Иигол нащупал несколько струн Света и пропустил их через кристалл посоха. Он изгонял страх и ужас, заменяя их спокойствием и сном. Джорас закрыл глаза, наслаждаясь частичкой Истинной Благодати, посланной посохом. Напряжённые мускулы лица ослабли и разгладились. Мальчик спал, крепко прижимая к груди вырезанную отцом лодку. Иигол осторожно перенёс мальчика на кровать.

– Смотри вперёд, Джорас Лопан, – говорил Иигол, – смотри на воду, на прекрасные острова. Чувствуй ветер, который ласкает твоё лицо. Сильные руки отца раздвигают вёслами воду. Лодка ведёт тебя к неведомому лесу. Ты рыцарь, призванный защищать отца, сидящего за твоей спиной. Ты закован в непробиваемые доспехи. Твой меч блестит на солнце, Джорас. Он жаждет крови. Крови того, кто пытается напасть на отца за твоей спиной. Посмотри, рыцарь

Джорас, посмотри этой твари в глаза! Отруби ей голову! Кто это, Джорас, скажи мне? Я буду направлять твою руку, твой меч. Скажи мне, кто эта мерзость?

– Дракон! – закричал мальчик, не просыпаясь. – Красный дракон! Он огромен, папа! Не подходи, папа. Давай, убежим. Он разорвал дядю Тоба. Бежим, папа, бежим. Скорее. Нет, нет, не подходи так близко. Посмотри на его рога и когти. Ты не одолеешь его, папа! Он... нет, нет.

Иигол усилил поток Света с посоха, погрузив мальчика в глубокий сон. Мара сидела, сложив руки на груди, и с ужасом слушала, что говорил её сын.

– Мастер, о чем он говорит? Драконы существуют только в сказках.

– Да, госпожа Лопан, я знаю. На этой планете нет драконов, – подтвердил Иигол. – Но они могли пробраться сквозь разлом, о котором мне неизвестно.

– Пробраться? – глаза Ораса загорелись интересом. – Значит, драконы всё-таки существуют?

– Да, но на очень далёких планетах. Они мудрые и храбрые существа... Госпожа, Лопан, возьмите, – Иигол протянул пять золотых монет. – Купите муки и сахара. Тут немного, но я обязательно найду навесить Джораса. Он будет спать два дня, не пугайтесь, а когда проснётся, то будет сильно голоден.

– Я не могу, мастер, – запротестовала Мара, – Я...

– Он будет голоден, – повторил Иигол. – Вы хотите, чтобы я приготовил еду и принёс ему?

– Нет, мастер, что вы... Мне нечем вас отблагодарить.

– Пусть Джорас, когда вырастет, отблагодарит меня, – улыбнулся Иигол. – Вы мудрая женщина, я думаю, и за два дня сумеете из пяти золотых сделать семь.

– Десять! Я сделаю десять, обещаю вам и верну деньги.

– Нет. Их вернёт Джорас, когда сойдёт с корабля своего первого плавания. Храни вас Свет!

– Спасибо, мастер. Когда я буду умирать, мои губы будут восхвалять ваше имя.

– Храни вас Свет!

Они вышли в грязный переулок и направились обратно к ратуше. На площади Иигол остановился, протянув Орасу серебряную монету.

– Зачем? – удивился мальчик.

– Цена молчания. Бери, но если ты проболтаешься, я превращу тебя в осла, которого будут лупить каждый день, – предупредил Иигол.

– Я буду могилой, – пообещал Орас, забирая серебро.

На этот раз в приёмной ратуши сидел старик сторож. Он поклонился волшебнику, не вставая со стула, сообщив, что голова находится у себя вместе с банкиром и доктором.

В просторной комнате городского головы стояли три мягкие кушетки с множеством подушек. Летик, Ортон и Бейла, полулёжа, пили из широких стаканов золотистый бренди. Завидев волшебника, они одновременно поставили выпивку на столик и сели прямо.

– Не хотите промочить горло, мастер? – предложил Летик.

– Вы же знаете, что я не принимаю спиртного, – отмахнулся Иигол, опускаясь на не предложенный стул.

– Что нового вы узнали? – поинтересовался доктор.

– Ничего хорошего, – буркнул волшебник. – Мальчик рассказал о громадном драконе.

– О каком драконе? – рассмеялся Летик. – Вы в своём уме, старик? Это детские сказки. Фантазии необразованного подростка.

– Может он ещё и летает и огнём дышит? – подхватил Бейла.

– Нет, но следы серы, что он оставляет, говорят о его происхождении из Мрака, – спокойно возразил Иигол.

Весёлый смех сошёл с лиц головы и банкира. В их глазах промелькнула искорка страха.

– Откуда тут исчадие Мрака, мастер? – доктор пригубил бренди дрожащей рукой.

– Вы ведь были светлым монахом? Вы должны знать, как вернуть чудище обратно, – серьёзно сказал Летик.

– Я знаю, как его вернуть во Мрак, – подтвердил Иигол. – Проблема заключается не в этом. Меня беспокоит разлом, через который он проник сюда. В этой части галактики материя не такая тонкая, чтобы в ней возникали Пазухи, или разломы, как вы их называете.

– Вы хотите сказать, что кто-то помог дракону? – предположил Летик.

– Это не дракон. Это – дьявол! – воскликнула, стоявшая у порога Арлин.

Летик и Ортон испуганно переглянулись.

– Да, дочка, ты права, – согласился Иигол. – Дьяволу не нужна помощь, чтобы перейти в наш мир.

– Ваши слова, мастер, означают, что кто-то пригласил его, – с ужасом в голосе произнёс доктор, руки которого задрожали сильнее.

– Вы догадливы, Ортон. Сейчас меня больше всего интересует, кому понадобился дьявол?

– Может, эти бедняги и вызвали его? – предположил Летик.

По раме открытой двери кто-то постучал. Всё обернулись. В проёме стоял начальник городской стражи капитан Турса. Крупный мужчина с седой головой и длинными усами, торчащими в разные стороны, был одет в серый мундир. Медные, начищенные до блеска пуговицы были застёгнуты до самого подбородка. Капитан Турса параллельно руководил небольшой группой местных сыщиков, которые распутывали редкие в городе преступления.

– Не помешаю? – спросил он, переступая порог.

– Входите, Турса, – пригласил его Летик. – Дело пахнет расследованием, которое вам придётся провести.

– Чью жену похитили на этот раз? – хихикнул капитан, наливая бренди. – Ваше здоровье, господин волшебник.

– Храни вас Свет, Турса, – недовольно проворчал Иигол.

– У нас тут дьявол завёлся, – сообщил ему, порядком опьяневший Бейла.

Капитан чуть не поперхнулся спиртным. Поставив стакан на стол, Турса спросил:

– Вы, что перепили? Откуда на Арадии взяться дьяволу?

– Вот это вы и должны расследовать, капитан, – спокойно произнёс Иигол. – У Ортона в подвале три свежих трупа, разодранные когтями, и с запахом серы.

– Интересно. Кто же из этих бедняг вызвал дьявола?

– Врядли лесорубы способны на такое, – возразил Иигол. – Пусть ваши люди соберут слухи, спрашивают. Может, услышат что-нибудь интересное.

– Но дьяволы – разумные существа, как я слышал. Просто так они не нападают на людей, – отметил капитан.

– Вы правы, – согласился Иигол. – Они не нападают, как дикие животные, ради убийства. Кто-то вызвал его, а лесорубы застали вызывающего врасплох. И он приказал убить этих несчастных.

– Живых свидетелей, конечно, нет? – поинтересовался капитан.

– Есть один мальчишка, но он так напуган видом дьявола, что онемел. Я наложил на него заклинание Долгого Сна. Пусть немного отойдёт.

– Да-а, – задумчиво затыкнул Турса. – С перепуганного мальчишки многого не вытянешь.

– Где вы нашли трупы? – спросил Иигол доктора.

– На второй поляне, недалеко от водопада.

– Лесорубы не заходят так далеко, – изумился капитан.

– Я слышал, что если подняться на вершину водопада, то там можно найти лесок, где растут нулонги. Это редкие деревья с твёрдой древесиной. Возможно, они направлялись туда, – предположил доктор.

Летик и Бейла зло посмотрели на доктора, но сразу приняли обычное выражение лица. Внимательно наблюдавший за троицей Хранитель Игол заметил это, но не подал виду.

– Через месяц в столице ежегодная ярмарка, – заметил Бейла. – Бедняги хотели немного заработать. Ты едешь, Летик?

– Да, мои охотники собрали неплохой урожай, – отозвался голова. – Надеюсь, эти бездельники – дубильщики успеют к ярмарке выделать меха.

– Летик, почему бы вам не снести весь западный район и не построить там новые дома? – неожиданно спросил Игол.

– Король не даст мне денег, – не растерялся голова. – Он пришлёт своих архитекторов и рабочих. Новые дома станут собственностью короны, и он заселит их своими охотниками, а наши горожане останутся на улице. А так они хоть и под плохой, но всё-таки под своей крышей живут.

– Аргумент весомый, – согласился Игол, разжигая трубку, – но в городской казне должны быть деньги на постройку хотя бы нескольких домов, куда вы заселите весь район, а остальную землю можете продать горожанам. Пусть сами строят.

– Откуда в казне деньги, мастер? – рассмеялся Летик. – Я раздал всё под долгосрочные ссуды беднякам, чтобы они не умерли с голоду будущей зимой. Бейла подтвердит.

– Да, мастер, – подтвердил банкир. – Такого количества долгосрочных ссуд нет ни в одном городе королевства. Мы заботимся о наших гражданах.

– Ладно, я посчитал, что обязан поделиться своими соображениями, – махнул рукой Игол.

– Спасибо, мастер, – искренне поблагодарил Летик. – Я ценю ваши советы. Если эта ярмарка принесёт доход в казну, то обещаю построить хотя бы один дом.

– Воля ваша, Летик. Пойдём дочка, у нас много дел.

Волшебники распрощались с первыми лицами города и сели на коней. По дороге они заглянули в таверну, чтобы Арлин могла поесть. Они сели за грубый дубовый стол у окна. Игол глубоко затянулся табачным дымом, выпустив изо рта белые клубы. Он размышлял о том, что услышал в кабинете головы. Разные детали никак не хотели складываться в полную картину.

Хозяин таверны принёс крольчонка, жареного на вертеле, кислый ягодный соус и кружку холодного кваса для Арлин. Игол не нуждался в пище. Хранители Фонтана Света после физической смерти переходили в призрачную форму. Фонтан дарил бессмертие душам Хранителей и давал им визуальную оболочку. Они выбирали планету по нраву и поселялись там, помогая доступной магией местным жителям. Никто не знал, сколько лет волшебнику, но все знали о его бессмертии.

Как-то Арлин спросила, почему он курит трубку.

– Иногда мне кажется, что я чувствую вкус дыма, но это просто вредная привычка, которая помогает мне сосредоточиться, когда я думаю, – ответил Игол. – Трудно бросить, то, что стало привычным за триста лет.

За окном полупустой таверны промелькнуло знакомое лицо, и волшебник решил использовать немного магии, чтобы выявить малолетнего шпика, следующего за ними по пятам. Орас пролетел над столами и опустился на свободный стул. Мальчик испуганно посмотрел на волшебника.

– Я – могила, – повторил он свои последние слова.

– Ты такой чумазый, что скорее на могильщика похож, – рассмеялась Арлин.

Орас что-то проворчал в ответ, но никто не расслышал.

– Будешь кролика? – предложил Игол.

– Мама не разрешает кушать с незнакомыми людьми, – выпалил мальчик заученную фразу.

– Это мы незнакомые? Арлин тебе жизнь спасала, забыл что ли? – засмеялся Иигол. – А маме мы точно не скажем. Составь ей компанию, а то я не голоден.

– Ладно, – согласился Орас и убежал мыть руки.

Вернулся он с влажными волосами и чистым лицом. Но на шею терпения явно не хватило: чёрные полосы растёртой грязи выдавали его потуги.

– А ты ничего, когда помоешься, – подшучивала Арлин, отрывая куски мяса от жареного кролика и отправляя в рот. – Тебя бы прилично одеть.

– Нельзя говорить во время еды, – проворчал Орас, краснея от слов девушки.

– Я серьёзно, – не унималась она. – Мастер, а из него неплохой жених для меня получится, а?

Иигол смеялся.

– Помоем, оденем и поведём под венец, – подтвердил он.

Орас, красный как рак, попытался вскочить, но волшебник удержал его за руку.

– Спокойно, сынок. Мы не пытаемся тебя унижить.

Мальчик посмотрел в чистые добрые глаза Арлин, которые заразили его весельем, и Орас тоже рассмеялся.

– Хитро я придумал поцеловать вашу ученицу? – сказал он сквозь смех.

– Да, в хитрости тебя не пересилить никому, – подтвердил Иигол. – Даже дьяволы тебя не смогут обмануть.

Упоминание ненавистного существа сделало лицо мальчика серьёзным.

– Вы пойдёте в лес? – спросил он.

– Конечно.

– А вы не боитесь его?

– А чего его бояться? Он тоже разумен. С ним можно договориться.

– Правда? – мальчик выронил подносимый ко рту кусок обратно в тарелку.

– Правда, правда, – подтвердила Арлин, вытирая рот салфеткой. – Нам пора, мастер.

– Я хочу пойти с вами, – попросил Орас, в спешке заглатывая остатки еды.

– Сынок, одним чужим ребёнком я уже рискую, – возразил Иигол. – Это исключено.

– Он всё равно потащится за нами и будет хуже, – шепнула Арлин. – А так будет под нашим присмотром.

Иигол задумался. Арлин была права, но постоянно следить за мальчиком он не желал. Волшебник не знал, что их ждёт в лесу.

– Орас, ты должен дать мне слово, что беспрекословно будешь выполнять мои приказы не задумываясь, – произнёс недовольный Иигол. – Иначе я буду вынужден превратить тебя в барана и привязать к дереву.

– Клянусь повиноваться вам, мастер! – выпалил Орас, загоровшийся перспективой сопровождать волшебников.

– Хорошо, но у нас нет третьего коня. Придётся тебе делить транспорт с Арлин, – усмехнулся Иигол, направляясь к выходу.

Девушка не рассчитала, что Орасу тоже необходим транспорт. Она зло посмотрела на мальчика, поздно догадавшись о своём причастии к решению волшебника. Арлин махнула рукой и вышла вслед.

– Будешь сидеть за спиной как мышь, – строго сказала она, отвязывая гнедого. – Руки держи на животе, а то получишь по шее.

Иигол, взобравшись на своего чёрного, как безлунная ночь коня, посмеивался в бороду. Он просунул посох в специальные кожаные кольца вдоль спины животного и пришпорил его.

Западные ворота города, ведущие в лес, охранялись отрядом из пяти человек, которые завидев волшебника, поклонились ему и пропустили без лишних вопросов. Они выехали на широкий тракт, который соединял Урух с Хетером – городом мебельных мастеров. До Хетера

было два дня пути, но тракт был очень оживлённым. Караваны, нагруженные мебелью и другими товарами, останавливались в Урухе, чтобы передохнуть и набраться сил перед долгой поездкой в столицу или соседние города. Северный район Уруха славился своими постоянными дворами и гостиницами, что приносило городу немалый доход.

Через десять минут езды по тракту путники свернули направо в лесную чащу. Они ехали по протоптанной лесорубами тропе. Высокие толстоствольные деревья, растущие у границы леса, было запрещено вырубать по приказу короля. Лесорубы искали в чаще старые деревья, у которых рядом стояли молодые деревца, чтобы не навредить лесу. Иногда они часами бродили в чаще, чтобы найти дозволенное к срубке растение. Лесники, следившие за вырубкой, еженедельно обходили территорию и собирали небольшие таблички с именами лесорубов. По этим табличкам они платили налог за использование древесины – цену посадки новых деревьев, которые выращивали в лесном хозяйстве. Плата не была высокой, но лесорубам иногда приходилось помогать в посадке молодняка.

Проехав несколько километров, Иигол остановил коня и спешился. Арлин и Орас тоже сошли с гнедого, и мальчик взял за уздечку коня волшебника. Иигол остановился у свежесрубленного дерева, которое лесорубы не успели забрать. Деревце, высотой в четыре метра, растущее рядом, было переломано у самой земли. Пень недавно срубленного дерева был испачкан кровью, как и почва вокруг него. Волшебник склонился над местом стычки. Пятна были ещё влажными. Пройдя вперёд несколько метров, он увидел два кровавых следа на земле, где, видимо, лежали два других трупа.

Иигол положил руку на пропитанную кровью землю. Он прошептал несколько заклинаний и постоял несколько минут, не меняясь в лице. Арлин и Орас с интересом наблюдали. Волшебник развернулся. Он направился на север, внимательно рассматривая почву и деревья вдоль тропинки.

– Дьявол пришёл отсюда, – сказал Иигол. – Орас, куда ведёт эта тропинка?

– К водопаду, мастер.

– Очень странно. Я видел смерть этих бедняг, но не смог рассмотреть убийцу. Он был окружён чёрным дымом, – размышлял Иигол вслух, продолжая идти вперёд. – С таким густым дымом без огня я встречался только два раза.

– И что? – поинтересовалась Арлин.

– Ничего хорошего, дочка. После боя я был, как выжатый фрукт и неделю восстанавливал силы.

Они вышли на освещённую солнцем поляну. Высокая красная, местами фиолетового цвета редкая трава доставала до колен. В двадцати шагах поляну ограждала отвесная скала, с которой низвергался водопад. Вода ниспадала в маленькое озерцо, но утекала под землю. Иигол подошёл вплотную к краю водопада. На земле валялся моток верёвки, один конец которой был грубо обрублен. По всему отвесу скалы были забиты железные клинья, ведущие наверх.

– Похоже, тут они поднимались за нулонгами, – предположил Иигол, осматривая верёвку, – но кто-то им воспрепятствовал. Арлин, я подниму тебя наверх, а ты спусти нам верёвку.

– Мастер, вы сможете подняться на высоту пятого этажа? – засомневалась девушка, поднимая голову.

– Это будет легко, во мне почти нет веса, – усмехнулся старик.

– Я вам открою одну тайну, мастер, – неожиданно сказал Орас, молчавший всю дорогу. – Там за водяной завесой есть узкий проход в пещеру, а из пещеры можно подняться наверх.

– Почему ты думаешь, что другие горожане не знают о тайном ходе?

– Лаз находится чуть выше головы и снизу его прикрывает небольшой выступ, – гордо ответил мальчик. – Если не знаешь, в какие дырки ставить ноги, то в жизни не найдёшь вход.

- Откуда же ты знаешь точные дырки? – усмехнулся Иигол.
- Мой дядя прятался тут одно время.
- Веди нас.

Но вместо водопада мальчишка побежал к ближайшему дереву и залез на него. Он покопался в кроне. Спрыгнув с дерева, Орас держал в руке тонкую доску зеленоватого цвета.

– Она вырезана из нулонга, – пояснил мальчик, – и очень прочная. Эта древесина не гниёт в воде.

Он подошёл к краю озёрца, вдоль которого были нагромождены камни. Орас положил доску на один из плоских камней и задвинул его под воду.

– Идите прямо за мной, – сказал он. – Кто пойдёт последним, пусть спрячет доску за водяной занавес.

Иигол пошёл первым. Пройдя под потоком воды, он оказался на узком карнизе. Волшебник не увидел Ораса. Арлин появилась рядом и убрала доску.

–левой рукой отсчитайте снизу пятую дырку и поставьте туда ногу, – услышал Иигол его голос, заглушаемый шумом водопада. – Подтянитесь, пока рука не нащупает следующую пустоту. Правая нога должна оказаться на уровне дыры, в которую влезет нога.

Иигол выполнял его указания, и вскоре голова волшебника оказалась на одном уровне с лицом мальчика. Орас стоял на коленях в низком проходе. Он попятился назад, освобождая место. Иигол ухватился за край выступа и без труда прополз короткий лаз вслед за мальчиком. Арлин не заставила себя ждать.

Они очутились в большом полутёмном гроте. Иигол и Арлин одновременно зажгли наверхия своих посохов. В пещере было сухо и тепло. Постоянное движение воздуха не давало влаге надолго задержаться внутри. У одной из стен были сложены аккуратно распиленные доски из нулонга. Перед ними стоял металлический стол с циркулярной пилой, приводимой в движения широкой педалью под столом.

– Лесорубы хорошо тут устроились, – заметила Арлин.

– Врядли об этом месте знали лесорубы, – возразил Иигол, поднимая вырванный из одежды клочок дорогого меха и опуская в карман. – Зачем нужно было тайно распиливать нулонг на такие узкие рейки? А это что такое?

У смежной стены стояла пустая нулонговая рама. Иигол пощупал её. Дерево вибрировало под пальцами. Иигол применил заклинание Раскрытия Тайны, которое срабатывало очень редко. В пустой раме появилось стекло, по которому стекала смола. Иигол сделал шаг назад и велел Арлин и Орасу отойти подальше. Он поставил перед собой посох, создав барьер невидимости.

– Ты выполнил мой приказ? – послышался голос из рамы. Не получив ответа, голос повторил свой вопрос. – Л'Этор, отвечай. Ты убил эту девчонку, как просил Трон Всемогущего? Л'Этор, я не слышу тебя. Один ты со стариком не справишься.

Иигол ударил по раме пучком света, от чего она вспыхнула и моментально сторела. Голос замолчал.

– Портал связи, – проворчал недовольный волшебник. Он подошёл к сложённым у стены нулонговым доскам и дотронулся до них. Распиленное дерево также вибрировало, как и рама. – Нужно будет взять несколько досок с собой. У нулонга оказывается много интересных свойств.

– Мастер, кто говорил с вами? – с опаской спросила Арлин.

– Не знаю кто, но предполагаю, что голос шёл из Мира Мрака.

Орас присвистнул.

– Интересно, кого должен убить этот Л'Этор? – спросил мальчик. – И кто он такой?

– Попробуем выяснить, – угрюмо ответил Иигол. Подозрения съедали его. – Показывай свой выход наружу.

В стенах пещеры было много ниш. В одной из них лежал тюфяк, набитый соломой, в другой были сделаны полочки для посуды. В дальнем углу грота, в одном из углублений, куда отвёл их Орас, волшебники обнаружили выдолбленные в скале ступеньки, ведущие наверх. Они стали подниматься. В спину им дул восходящий поток воздуха, что указывало на хорошую тягу.

– Тут разжигали костёр, – предположил Иигол. – Но сажи нет на стенках.

– Рядом есть вторая, более узкая дыра, – ответил Орас. – Там и разжигают костёр.

Вскоре они оказались на обширном плато. Из нагромождения громадных камней вырывался мощный поток воды, заполнявший естественную чашу. Отсюда потоки низвергались через край, образуя водопад.

На плато росло несколько деревьев, таких же, как в лесу. Всё нулонги были вырублены. Лишь несколько росточков зеленоватого дерева тянулись к солнцу. По земле были разбросаны таблички с именами погибших лесорубов, написанных красивым почерком.

– Похоже, они тут всё-таки побывали, – произнёс Иигол, опуская табличку на место.

– Нет. Это подстава! – воскликнул Орас. – Такие красивые буквы лесорубы не стали бы выводить. Они нехотя и быстро выцарапывают свои имена, чтобы быстрее убраться из леса.

– Ты думаешь...

– Да. Это сделал тот самый Л'Этор!

– Может быть, ты и прав, – согласился Иигол. – Л'Этор должен быть горожанином Уруха, который знает законы. Так он скрыл своё существование.

– Лесники, не обнаружившие таблички у срубленных деревьев, могут найти лесоруба по запаху, – сказал Орас.

– У них такой острый нюх? – спросила Арлин.

– Нет, не у них, – засмеялся Орас. – Они специально тренируют прирученных волков.

– Я триста лет живу на этой планете, и не видел волков, – изумился Иигол.

– Сколько? – в свою очередь удивился мальчик. – Волков давно истребили, остались только прирученные, которые живут в лесных хозяйствах.

– Ты имеешь в виду собак? – уточнила Арлин.

– С... чего?

– На моей планете прирученных волков называют собаками.

– Собака, – повторил Орас. – Неплохое название.

– Есть служебные собаки, как у лесников. Есть также породы домашних питомцев. Они такие замечательные.

– Домашние собаки? У тебя была собака?

– Да, была. Я так скучаю по маленькой Николь...

– Вы называете их человеческими именами?

– Конечно, они становятся членами семьи. Многие собаки охраняют дом от не прошенных гостей.

– Здорово! Когда вырасту, займусь тренировкой собак для охраны дворцов. Богачи будут сыпать золото в мой карман.

– Прибыльное дело, – согласился Иигол. – Арлин научит тебя нескольким приёмам в свободное время. Нужно завести несколько щенков в замке. Будете вместе их учить.

– Спасибо, мастер, – обрадовался Орас.

– Пора возвращаться, – сказал Иигол. – Заверните несколько досок в мешки и закрепите на бока лошадей. Я похожу тут немного.

Арлин и Орас спустились к коням выполнять поручение волшебника. Иигол подошёл к краю плато, где был вбит последний клин. На металлическом стержне был обмотан кусок верёвки. Края были опалены, а в прослойках затвердели полоски чёрной породы. Иигол собрал все поддельные таблички и сжёг их, кроме одной. Затем он поспешно спустился вниз.

– Скачите в замок, – сказал он, вскакивая на коня. – Мне нужно проверить одну идею.
– Где вас искать в случае беды? – крикнула вдогонку Арлин, но волшебник был уже далеко.

Дворец вибрировал от проходящей через подвал энергии. Рюмки из тончайшего стекла бирюзового цвета звенели, даже не соприкасаясь друг с другом.

– Какого света тут происходит? – крикнул король стражникам, находящимся за дверью. – Кто пытается разрушить мой дворец?

Архадор Второй Элларийон сидел в своём кабинете и рассматривал карту новых земель, доставленную неделю назад экспедицией Саргатора Астариона. Приполярная территория королевства оставалась до сих пор неизученной. Архадору нужны были новые земли для постройки заводов по переработке руды, доставляемой с астероидов, которых в поясе этой планеты было великое множество. Король, в отличие от своего деда – Архадора Первого – не был таким мудрым и любимым среди лютов. Постройкой заводов он хотел добиться признания своего народа, обеспечив им постоянные рабочие места, которые они могли передавать по наследству. Иметь работу на королевской планете было престижно и доходно. На Элларе платили больше, чем на других планетах, поскольку жизнь в столице и городах-вассалах была дорогой. Семьи рабочих оставались на других планетах, содержали хозяйство на полученные деньги и отсылали кормильцам продукты питания, чтобы он не тратил втридорога в столичных тавернах. Мастера высокого класса открывали собственные артели, доход которых давал возможность содержать семью в столице или её окрестностях.

– Монсеньор, – позвал стражник из полуоткрытых дверей, не увидев короля. – Магистр Хананор передал через своих лаборантов, что он проводит какой-то опыт и не стоит беспокоиться.

– Ладно, если дворец выдержит его очередные бесплодные изыскания, я буду счастлив, – проворчал Архадор.

Архадор смотрел на бескрайние северные леса, отмеченные на карте. Ему не хотелось вырубать многовековые деревья, обеспечивающие планету кислородом. Ближе к северному полюсу на карте были отмечены две голые площадки тундры, которые находились на расстоянии пяти километров друг от друга. Общая площадь участков точно подходила под строительство завода. Но близость к точке мерзлоты по экономическим соображениям была не выгодной. Затраты на отопление могли понизить часть доходов.

– Место отличное, Саргатор, – произнёс король, хлопая когтистой рукой по карте. – Меня беспокоит тепло для помещений. Месторождений природного газа, как вы утверждаете, мой друг, там нет.

– Плавильные печи дадут достаточно тепла, монсеньор.

– Да, но завод будет находиться в пяти километрах от зданий, – возразил король. – Излучения от руды пагубно влияют на рабочих. Мы не можем строить жилища рядом с печами.

– Тогда нужно будет построить теплопровод и пропустить раскалённый газ, – предложил Саргатор.

Архадор отрицательно покачал головой, почесав когтем мизинца основание правого рога.

– Газы тоже содержат излучающие частички, – возразил он. – Покрывать трубы изоляционным материалом влетит в копеечку. Нужно использовать местные ресурсы. Там полно снега и льда... Если подогреть воду в котлах и направить её в теплопровод?

– В масштабах одного здания я видел такую систему отопления на Астаре. Горячая вода из котла проходит через секции металлического пола. Но они ходят в специальной обуви, через которую не обжигают ноги. И покрытие пола им обошлось слишком дорого. Больше таких домов не строили.

– А если секции закрепить на стенах? – предложил король.

– Возможно, – усомнился Саргатор, но не стал перечить королю.

– Пусть наши учёные демоны подумают над этим, – приказал он. – Даю им неделю. А пока организуйте бригады для подготовки территории. Те немногие деревья, которые придётся срубить, отправьте на королевские склады. Потом решу, как их использовать.

– Хорошо, монсеньор.

Саргатор Астарион поклонился королю и вышел.

– Дионатан, – позвал Архадор своего приближённого секретаря, который всё это время находился в соседней комнате.

– Я здесь, Ваше Величество, – отозвался секретарь с порога.

– Мы одни, Дионатан. Что говорят звёзды сегодня?

– Мне принесли пальцы казнённого вора, монсеньор. Они чувствуют правду. Дело принесёт прибыль...

– Дионатан, не зли меня, – оборвал его король. – Ты знаешь, что меня интересует.

– Архадор, ваша новая супруга, к моему сожалению, пока не принесёт наследника. В этом году не будет приплода. Но в начале будущего года я видел круглые сферы...

– Пусть тебя спалит Свет! – разозлился король. – Это четвёртая жена, с которой я живу лишь год...

– Архадор, я лишь могу сказать то, что увижу. Я могу тебе врать...

– Да, Дионатан. Ты единственный человек, который говорит мне правду...

– Но Элдарида может забеременеть и завтра...

Архадор сделал жест, отсылающий секретаря в его комнату.

Король вернул в свои Гнёзда трёх предыдущих жён. По закону он выплатил им солидные компенсации, и ему пришлось принести публичные извинения. Но оставаться в течение пятидесяти лет без наследника доставляло королю больше боли, чем возвращение жён.

Архадор не был глупым монархом, но ему не везло в семейной жизни. И не только в ней. Все его начинания заканчивались крахом. Безысходный рок лежал на нём, будто чьё-то проклятие. Тень величия его деда постоянно преследовала его. Эпоха процветания Архадора Первого сменилась застоём. После смерти деда власть узурпировал наследник Гнезда Сатирионов Аларог, поскольку отец Архадора – Велиадор Завоеватель – пал в одной из битв на Кдамсе, а сам он был несовершеннолетним и не мог занять трон.

Совет Демонов высокородных Гнёзд выбрал Аларога регентом при юном Архадоре. Но Аларогу регентства оказалось мало. Заручившись поддержкой военных и части флота, он короновался, пригрозив Совету Демонов полным истреблением. Он изгнал старцев из столицы, объявив себя абсолютным монархом. По словам Аларога, советы выживших из ума лютов ему были не нужны.

Совет Демонов вместе с несовершеннолетним наследником отправился на Демонион. Планета была собственностью королевского Гнезда Элларионов. В древней, хорошо укреплённой крепости в горах они чувствовали себя в безопасности. Аларог, мечтавший о военной славе, начал собирать армию, для завоеваний территорий Света, чего так и не смог добиться Архадор Первый. Планета Кдамс, большая часть которой находилась в Мире Света, была для тёмных королей лакомым кусочком. Они мечтали иметь постоянный плацдарм на стороне врага. Но армия Светлых Воинов всегда побеждала, возвращая границы на прежние места.

В призывы Аларога мало кто верил. Не оправившиеся от прежней войны люты с неохотой шли в ряды новой армии. Вербовщики заманивали рекрутов самыми разными уловками, отправляя их на подготовку в специально созданные лагеря. Многие семьи оставались без кормильцев, что вызывало недовольство среди лютов.

Совет Демонов, воспользовавшись ситуацией, вернул в свои ряды мятежных генералов и адмиралов. Корабли флота перекрыли гавань Бельтигора – столицы Мрака, а сухопутные

войска отрезали с запада гвардию Аларога, которая не смогла соединиться с силами, расположенными в городе. Чтобы избежать кровопролития, отряды сторонников Аларога сдались, а сам узурпатор сбежал в Такхор – главный город южного материка, который поддерживал его. Вернее, Совет Демонов велел оставить небольшую брешь между кораблями флота, чтобы Аларог мог воспользоваться ею. Старцы, вернув себе власть, обязаны были казнить Аларога, но лишить жизни прямого потомка Вельсева они не посмели.

Совет Демонов объявил Архадора совершеннолетним, поскольку он доказал, что способен править без регента тем, что сам вернул себе трон. Для полного восстановления мира между двумя Гнёздами потомков Вельсева – Эллариионов и Сатирионов, Совет женил короля на юной сестре Аларога – Кариде. Ей было всего тридцать шесть лет (год в Мире Мрака равен ста двадцати дням, то есть по земным меркам девочке было около тринадцати), а королю пятьдесят семь лет. Закон запрещал им совокупляться до достижения совершеннолетия юной лютой, но Архадор полюбил красавицу Кариду. Он был очень нежным и любящим мужем, и быстро завладел сердцем девочки, за одну ночь ставшей взрослой. Живот Карида быстро вырос, но тело не было готово к ношению плода. Преждевременные роды мёртвого младенца были трагедией для Архадора. Но несчастье Карида настроило её мать против зятя. Она прокляла короля, и пыталась забрать дочь домой до совершеннолетия. Карида любила мужа и не захотела покинуть его в трудную минуту.

Архадор и Карида прожили пятнадцать лет. Их любовь, не приносящая плоды, постепенно угасла. Супруги возненавидели друг друга и решили, что должны расстаться. Хитрый Архадор откупился замком с наделами неподалёку от Такхора, которыми владел лишь юридически. Замок находился под юрисдикцией Сатирионов. Аларог, брат Карида, вернувшийся в родной дом после позорного побега из столицы, был взбешён поступком короля, но формально никаких претензий его семья не могла предъявить монарху.

Вторая и третья женитьба тоже не принесли Архадору детей. В отличие от первого брака, два последующих продлились около шести лет.

Нынешняя супруга – Элдарида Ксафанион – принадлежала к Гнезду мелкопоместного дворянства. Кроткая люта, выросшая на дальней планете королевства, приглянулась Архадору во время одной поездок к скоплению астероидов, богатых медью и железом. Маркиз Ксафанион – отец лютой – принял короля в своём поместье. Архадор и его свита прогостили две недели. Элдарида не была сногшибательной красавицей, но кротость её характера, прекрасный голос и слух очаровали короля и он попросил у старого виконта руки его дочери. Ксафанион не был в восторге от предложения, поскольку Элдарида была его единственной дочерью и опорой. Но возразить внуку короля, которому верно прослужил целый век, виконт не смог. Отставной генерал Ардон Ксафанион получил от Архадора Первого титул маркиза и поместье с тремястами крестьянами. Особого богатства у маркиза не накопилось, но поставки пшеницы в королевские амбары давали возможность безбедной жизни отцу и дочери.

Через год после свадьбы, Элдарида забеременела. Радости Архадора не было предела. Во время одной прогулок королева потеряла сознание и упала прямо на живот. Король приказал обезглавить свиту сопровождения, но лютенка это не спасло. Он сильнее полюбил Элдариду и был к ней ласков и нежен, как с первой женой. Кроткая маркиза за десять лет выросла во властную королеву, которая купила своему отцу всю планету, где они жили, и переименовала её в Ксафан. Предприимчивый маркиз расширил свои земельные угодья, став самым крупным поставщиком зерна в королевские амбары...

– Арх, ты тут? – Элдарида слегка приоткрыла дверь королевского кабинета и заглянула внутрь. – Мне нужно поговорить с тобой.

– Да, дорогая. Я тут и свободен, – отозвался король.

Элдарида была одета в платье, отделанное в глубине складок мелкими бриллиантами. Глубокий лиф и тугой серебряный пояс выделяли её стройную фигуру. На лбу королевы кра-

совалась серебряная диадема с крупным алмазом в центре, а её рога украшали ажурно заплетённые серебряные нити.

– Элда, ты сегодня великолепна! – Архадор поцеловал жену в щёку. – Ты поразила меня в самое сердце.

– Я тоже тебя люблю, Арх. Мне нужно слетать к отцу. Ардон совсем уже слаб.

– Конечно, дорогая. Прости, что за всё это время не смогли достать нужных материалов для трубы перемещения.

– Я не доверяю транспортёрам, – отмахнулась королева. – Ты хочешь, чтобы однажды я материализовалась вывернутая наизнанку? Увольте, я ещё хочу пожить.

– Что ты, милая. Трубы безопасны, – заверил её Архадор. – Как жаль, что запасов торридия хватило только на шесть транспортёров. Мы установили их до того, как ты стала королевой на Демонионе и ещё в двух важных местах.

– Избавь меня, дорогой, от подробностей, которые я и так знаю.

Она поцеловала мужа, прощаясь.

– Я вернусь через месяц с подарками. Не смей скучать. Я завела себе магистра, и буду общаться с тобой через шары.

– Как это мило, Элда, – обрадовался король. – Я прикажу Хананору поставить шар прямо тут. Он будет ворчать, что мы потратим уйму магических ингредиентов.

Элдарида засмеялась, продемонстрировав свои изящные клыки с сапфировыми клыковалами. Она поцеловала мужа и, шурша складками длинного платья, вышла из кабинета.

Архадор решил не откладывать вопрос с установкой шара связи. Ему захотелось прогуляться по дворцу и самому навестить магистра Хананора в его лаборатории. За дверью стояли четверо алебардщиков и дежурный начальник личной охраны короля.

– Аброзион, – позвал он капитана. – Я иду в подвал к Хананору.

– Рад служить, монсеньор! – отозвался дежурный начальник.

Архадор один пошёл по длинному коридору, ведущему к лестнице. У каждой двери стояли по два алебардщика, которые вытягивались в стойку «смирно» при виде короля. Он быстро сбежал по лестнице два этажа и оказался перед толстой металлической дверью, которая запиралась только изнутри. На двери висел молоток. Архадор ударил три раза, сделал небольшую паузу и стукнул молотком ещё два раза. Этот сигнал означал прибытие короля к его Первому Магистру.

Тяжёлая дверь медленно раскрылась. В проёме показался лаборант, который упал на колени.

– Добрый день, Ваше Величество, – поздоровался лаборант, не поднимая головы. – Магистра нет сейчас на месте.

– Утром он был тут, – удивился король. – Вы так трясли дворец, что ожидал, когда же он обрушится мне на голову.

– Простите, Ваше Величество. Всё для вашего благоденствия и процветания, – заскулил лаборант, не поднимаясь с колен.

– Знаю, знаю. Я не ругать вас пришёл. Мне нужен шар для связи с женой. А для этого нужен Хананор. Куда его Свет унёс?

– Магистру стало плохо, и он срочно вернулся домой, – поспешно ответил лаборант. – Но шар вам принесёт его личный подмастерье. Мы займёмся подготовкой немедленно.

– Хорошо. Когда Хананор выздоровеет и вернётся, пусть поднимется ко мне, – приказал король. – Пойду, пройду по саду. Там хорошо думается.

– Конечно, Ваше Величество. Я обязательно передам ваш приказ магистру.

Архадор поднялся наверх и вышел в парк перед дворцом. Он взглянул на разноцветное небо, переливающееся всеми цветами спектра. С юга, со стороны океана на город надвигалась лиловая туча, обещающая проливной дождь к вечеру. Вокруг большого фонтана, с сидевшим

в центре обсидиановым Вельсевом, на животном, похожем на пони с маленькими ножками, скакал лютенюк. Коричневая с жёлтыми на боках полосками лошадка резво брыкалась задними ногами, пытаясь сбросить маленького наездника. Дюжина слуг, ахая и возмущаясь непослушанием лютенюка, бегала за ним, норовя остановить.

– Гедор! – громко позвал король.

Лютенюк натянул узду и остановил рогатого пони. Он быстро соскочил на землю и побежал к королю. Гедор обнял Архадора за живот.

– Дядя, я тебя не видел целую неделю, – укорил лютенюк короля.

– Мой славный Гедор, прости. Я был занят. Но это не значит, что я забыл про тебя.

– Мне понравился Рогатик. Спасибо. Он такой забавный, – верещал малыш.

– Рогатик?

– Ага, я так назвал пони. Мама сказала, что ты привёз его с далёкой планеты. Это, правда?

– Правда. Он вырос на Ксафане. Тётя Элдарида привезла его для тебя.

Архадор сел на пластиковую скамью и посадил племянника на колени. Он прижимал малыша к груди, размышляя о собственном наследнике.

– Дядя Арх, почему ты грустишь?

– Эх, мой дорогой. По всей видимости, Вельсев не даст мне детей. Но одно меня радует, что следующим королём будешь ты.

– Я не хочу быть королём, – серьёзно возразил лютенюк.

– Вырастешь – захочешь, – усмехнулся король. – Скажи мне Гедор, что тебе больше нравится: сражаться на саблях, ездить на боевых конях или вертеться перед зеркалом в красивых нарядах?

– Мне уже сорок два года, дядя, я уже понимаю такие вещи, – красная кожа на лице лютенюка позеленела. – Я буду лютом, как ты, и буду драться с воинами Света во славу Трона!

– Хвала Вельсеву! – воскликнул король. – Хвала Непоколемому Трону, что у сына моей сестры задатки мужчины.

– Я уже готовлюсь к пятидесятилетию, – похвастался Гедор. – Мама мне купила алый плащ и заказала клыковал.

– Нуу, скоро ты станешь совсем большим, – засмеялся Архадор. – Ты так вырос, что уже неудобно сажать тебя на колени.

– Можно тогда я поскачу на Рогатике?

– Можно, можно, – разрешил король, смеясь, приласкав тонкий хвост лютенюка...

Пожилая дама, в высокой старомодной шляпе, всем весом налегла на тяжёлую дверь цветочного магазина. Оказавшись внутри, люта шаркающей походкой подошла к стеллажу с узколиственными растениями с белым цветком посередине.

– Антида, они зацвели! – радостно воскликнула старуха.

– Да, графиня. Все белиоды зацвели вчера.

– Я слышала, у тебя большая радость, – говорила старая соседка, не отрывая глаз от кустов. – Твой сын вернулся.

– Мой Адамор дома. Вы не представляете, какое это счастье.

– Хвала Вельсеву! Я верила, что он не оставит тебя... Белиоды зацвели от твоей радости.

– Спасибо, графиня. Вы очень добры. Цветок будет держаться всю неделю. Вы возьмёте один?

– Нет, – покачала головой старуха, – я возьму целых шесть кустов. Белый цвет в моде в этом сезоне. Завтра приедут мои подруги из Залрога на чай. Они лопнут от зависти. Я их немного помучаю, но потом обязательно приведу к вам.

– Спасибо, леди Аброзион. Я выберу для вас ещё не раскрытые бутоны, – Антида подошла к стеллажу. – Вот эти откроются к вечеру, а завтра будут во всей красе.

– Ты так добра, Антида. Вельсев любит тебя. Твой сынок опять такой красавчик? – кокетливо спросила старая графиня.

– Он стал ещё лучше, повзрослел, – похвасталась Антида.

– Не мог бы он привезти цветы в замок? И заглянуть на чашечку чая? Хочу, чтоб мои подружки подумали, будто он мой кавалер, – хихикнула леди Аброзион, выставив напоказ столенные клыки.

– Я передам ваше приглашение, графиня, но у Адамора заболел очень близкий друг, и он не отходит от его постели.

– О, какой милый мальчик. Такой заботливый... Ну всё равно, если другу станет лучше, пусть оба приходят. Друг такой же красавец?

– Да, леди Аброзион...

– Мы будем в старом замке моего покойного мужа. Ты же помнишь, где это?

– Конечно, разве я могу забыть вечера, которые устраивал старый граф в замке Аброзунг.

– Теперь там полное запустение, – с горечью в голосе отметила старая леди. – Мои мальчики с концами перебрались в королевский дворец... Но к моему приезду замок приведут в порядок...

– У вас замечательные сыновья, леди Аброзион. Служить в личной охране короля большая честь для Гнезда.

– Ты так любезна, милая Антида... Я буду ждать ребят.

– Спасибо ещё раз, графиня, я передам.

Старая леди достала из ридикюля несколько золотых монет и расплатилась с Антидой. Заговорщицки подмигнув, она уселась в карету.

Леди Мерезион любила рано вставать и приучила сына начинать дела задолго до рассвета. Но Адамор, перенёсший потрясения последних дней, только что раскрыл глаза. Он лежал на диване, который придвинул к своей широкой кровати. На своё привычное место он уложил бессознательное тело новорождённого люта – своего единственного друга Нила Спинера. Глаза Адамора слипались. Он провёл вторую, почти бессонную ночь, просыпаясь от малейшего шороха или вскрикивания Нила.

Хананор сделал ему несколько инъекций для поддержания жизнедеятельности нового организма. Спинер спал ровно, временами переворачиваясь с боку на бок. Несколько раз Нил звал Адама, но его на вопросы не реагировал. В первую ночь Спинер сел в постели и просидел полчаса, уставившись в одну точку. Адамор не смог привлечь его внимания. Перед тем, как заснуть Нил громко сказал:

– Отстань от меня! Я не знаю где Скипетр!

Лют догадался, кто пытался с ним общаться. Он попросил Хананора поставить магические барьеры вокруг спальни, пока Нил не придёт в сознание...

Адамор выполз из-под одеяла и потянулся, широко зевнув. Он прислушался к спокойному дыханию друга, подвернув угол покрывала. Лют направился в душ, чтобы окончательно проснуться. Он постоял под живительными струями минут двадцать, одевшись, он спустился на кухню, где застал завтракающего дядю.

– Доброе утро, Хананор, – поздоровался он, наливая горячего туньяка.

– Привет, сынок. Как ночь? Больше твоего друга никто не беспокоил?

– Слава Вельсеву, он спал спокойнее. А где мама?

– Антида пошла проведать свои цветы в магазине.

Дверь, выходящая во внутренний дворик, открылась. Антида вошла на кухню. Она поцеловала кудри сына, погладив его плечо.

– Как тут мои мальчики? Нашли еду? Может ещё чего-нибудь? – спросила она.

– Я уже сыт, дорогая, спасибо, – ответил Хананор, вытирая салфеткой губы.

– Я не хочу есть, – мрачно ответил Адамор.

- Ты? – удивилась мать. – Ненасытный дракон не хочет есть?
Адамор улыбнулся маме.
- За эти слова я и полюбил Нила. Он меня называл драконом, грязнулей, совсем как ты.
- Он ещё будет тебя так называть, – заверил его дядя. – Как странно, Антида, как всё это странно.
- Действительно, лют полюбил человека, а человек люта. Неисповедимы пути Вельсева. Услышав шорох, все трое обернулись к двери, выходящей в коридор. На пороге стоял обнажённый Нил. Широко раскрыв глаза, он рассматривал присутствующих.
- Кто вы? – спросил Спинер.
- Мы – твоя семья, – ответила Антида, подав сыну из комода чистую скатерть.
- Адамор быстро обернул материю вокруг живота Нила, прикрыв неловкие места.
- Кто я? – непонимающе спросил новорождённый, осматривая себя и сравнивая с Адамором.
- Нил, ты меня совсем не узнаёшь? – с горечью в голосе спросил лют, обнимая друга.
- Ниленор ещё не проснулся, – ласково сказала Антида, окрестив его именем, подходящим для Мира Мрака.
- Кто ты? – спросил Нил Адамора, с интересом изучая его лицо.
- Ты не помнишь Адама, Нил?
- Лют погладил хвостом шею и плечи друга. Приятная дрожь пробежала по телу Нила.
- Адам. Милый Адам, – проговорил Нил, всё ещё не узнавая друга.
- Да, дорогой, это я.
- Адам! – закричал Спинер, теряя сознание.
- Адамор подхватил его и отнёс в спальню. Хананор пошёл за ним. Он приготовил ещё одну инъекцию снотворного, но племянник остановил его.
- Пусть спит своим сном, – покачал головой лют. – Введи ему только питание.
- Хорошо, сынок, – улыбнулся Хананор. – И доктор, и сиделка тут ты. Он прекрасно стоит на ногах.
- Удивительно, – поддержал его Адамор. – Он самостоятельно спустился вниз.
- Я думаю, он придёт в сознание намного раньше, чем предполагал Хранитель Оробас.
- Хвала Вельсеву и Трону, – Адамор поклонился картине с изображением Скалы.
- Сынок, прости меня за прямоту, но, – замаялся Хананор, – при матери нельзя ласкать партнёра хвостом...
- Дядя! – разозлился лют. – Он ещё младенец! Мама поняла всё правильно.
- Прости, наверное, ты прав.
- Хананор, неужели ты считаешь меня древней старухой? – спросила Антида, неожиданно возникшая в комнате.
- Что ты, милая. Я... тревожусь за твои чувства... Ты даёшь Адамору слишком много свободы. Не хочу, чтобы он переступал какие-то границы...
- Молодой лют позеленел от злости и, возмущённый его словами, хотел ответить дяде. Но мать остановила его.
- Адамор никогда не переступает границ приличия, – спокойно сказала люта. – Достоинства Мерезионов крепко сидят в нём.
- Спасибо мама, – поблагодарил он, возвращая обычный цвет кожи.
- Я вовсе не хотел обидеть мальчика, Антида, – насупился Хананор. – Ты ведь знаешь, как я его люблю...
- Ладно, Хананор, забыли, – отмахнулся Адамор, прислушиваясь к ровному дыханию спящего друга.
- Вдруг Антида громко засмеялась и опустилась на диван.
- Мам, ты в порядке?

– Да. Вспомнила, что тебя и Ниленора пригласила на чай одна моя постоянная клиентка.
– Меня и Нила?

– Она пригласила тебя в качестве эскорта. Я ответила, что у тебя заболел друг. Леди Абразион пожелала ему скорого выздоровления и пригласила обоих, – смеялась Антида.

– Старая шельма, – выругался Адамор, улыбаясь. – Я видел однажды эту жабу в магазине. Та ещё развратница, всё глазки мне строила. Леди Образина.

– Простите, госпожа, что помешал вам, – услышали они голос слуги из коридора. – Гонец из дворца принёс письмо магистру.

Слуга, не переступая порога, протянул конверт, лежавший на подносе, с печатями лаборатории. Хананор забрал письмо и жестом отослал слугу. Магистр сломал печать.

– Архадору внезапно понадобился шар связи, – произнёс он, пробежав глазами строчки аккуратного почерка лаборанта. – Элдарида выдумала говорить с ним каждый день. Они изведут все запасы моих солей.

Хананор застегнул несколько пуговиц дорогой шёлковой сорочки. Ворча под нос проклятья, он собрал свою сумку с препаратами.

– Просите, мои дорогие, но король зовёт меня, – извинился магистр недовольным тоном. – Как я и предполагал, больше двух дней погостить не удастся.

– Когда появится свободное время, наша дверь будет открыта, – успокоил его Адамор.

– Спасибо, сынок, я всегда помню.

Антида вышла вслед за братом. Адамор заправил одеяло на диване и сел. Он смотрел на спящего Нила, отмечая на его лице знакомые черты. Рожки на голове ещё не выросли в полную длину. Самое поразительное, что делало его непохожим на типичного люта, это были длинные до плеч пепельные волосы. Адамор прикоснулся к ним, ощутив приятную шелковистость. От прикосновения Нил поднял тяжёлые веки.

– Адам, ты опять снял заклинание? – медленно произнёс он. – Ты распугаешь весь Олдинг-Хаус.

– Милый, ты узнал меня. Как ты себя чувствуешь?

– Как загнанная лошадь, – Нил попытался приподняться на локтях. – А почему я не должен был тебя узнать?

– Два часа назад ты смотрел на меня и спрашивал, кто я, – улыбнулся Адамор.

– Правда? Со мной что-то случилось? Я ничего не помню.

– Это нормально. Хананор вколол в тебя столько снотворного...

– Кто? – Нил резко сел в постели.

Только сейчас он обнаружил, что находится не в своей спальне. Он достал руки из-под одеяла и уставился на них. Затем посмотрел на свой живот и ноги. Красная кожа смутила его. Нил вытянул руки, демонстрируя их люту.

– Зачем ты меня в дьявола превратил? – спросил он недовольно.

– Если ты обещаешь выслушать спокойно, то я расскажу тебе события последней недели.

– Хорошо, дорогой.

– Только лежи. Я тебя укрою.

Адамор начал с момента выключения электричества в Олдинг-Хаусе. Он подробно рассказал, как пытался привлечь внимание обоих артефактов, как проснулся у себя в спальне, о появлении из картины Хранителя Скалы и его помощь в перерождении Нила в люта.

– Трон Всемогущего не властен на человеческими телами, – с грустью завершил Адамор своё повествование.

Нил спокойно воспринял все новости, не произнеся ни слова.

– Твоё молчание меня убивает больше, чем, если бы ты сейчас накричал на меня.

– Ты всё сделал правильно, Адам. Раз мы находимся на стороне Мрака, то всё равно было бы невозможно разгуливать тут в человеческом обличье.

– Пожалуйста, называй меня Адамор при посторонних, – попросил озадаченный реакцией друга лют. – Мама тебе дала новое имя, подходящее твоему теперешнему положению.

– Да, и какое имя?

– Ниленор.

– Спасибо, постараюсь быстрее привыкнуть.

Нил откинул одеяло и его взгляд упал между ног.

– Ого! Зачем так много?

– Как раз в самый раз, – улыбнулся Адамор. – Вполне нормально. Но знай, что самое чувствительное место люта – хвост.

Он обвил своим хвостом грудь Нила, а тот, в свою очередь, повторил за другом. Словно мощный электрический разряд пронзил тело Ниленора. Он вскочил с постели, перепрыгнув через диван.

– Не делай так больше, – серьёзно сказал Нил. – У меня тут всё затвердело.

Адамор засмеялся, протягивая другу халат.

– Все люты в первый раз испытывают похожие ощущения.

– Да но... Ну, ладно.

– Мне в голову пришла мысль, которая поможет тебе разобраться со своими ощущениями и прочими вещами.

– Правда? – ухмыльнулся Ниленор.

– Завтра нас ждут в гости три дьяволицы. Будешь вливаться в высшее общество.

Ниленор выгнул брови, бросив взгляд на друга.

– Мы будем играть роли их кавалеров.

Он вновь вопросительно посмотрел на него.

– Так принято среди вдов, – пояснил Адамор. – Это ни к чему нас не обязывает. Мы будем просто любезно улыбаться, наливать дамам вино и немного потанцуем.

– Танцевать я не умею.

– Это не помеха. Просто позволь вести даме. Да ещё одно... ммм, если вдруг тебе захочется от люты чего-нибудь ещё, – Адамор многозначительно улыбнулся, – отведи её в другую комнату.

– У меня ещё нет опыта в обращении с новым телом...

– Она сделает всё сама и будет тебе опыт, – засмеялся Адамор. Он обнял друга. – Это просто чудо, что ты так быстро пришёл в себя.

Ниленор спрятал хвост под халат и осторожно обнял друга за плечи. Старые чувства, которые он испытывал к юному Адаму, постепенно возвращались. Он прижался сильнее.

– Мне кажется, что я не видел тебя вечность, – прошептал Ниленор. – И очень скучал.

– Я готов был ждать твоего пробуждения до самой смерти.

– Ниленор! – услышали они радостный возглас матери с порога. – Как я рада!

– Это моя мама, – представил Адамор. – Антида Мерезион.

– Госпожа Антида, – Ниленор поклонился.

– Леди Антида, – поправила его мать, нежно обнимая. – Если тебе будет удобно, можешь тоже называть меня мамой. Адамор столько рассказывал о тебе, с такой любовью, как к родному брату.

– Спасибо, леди Антида, за добрые слова.

– Ниленор, одевайтесь оба. Я накрою стол. Этот безобразный дракон второй день ничего не ел.

– А-а, значит, и дома знают, какой ты отвратительный дракон! – воскликнул Ниленор, пытаясь повалить друга на пол.

Адамор прыгнул на него, словно кошка.

– Мальчики, не разбейте чего-нибудь, – засмеялась Антида. – Храни вас Вельсев. Какое счастье. Нужно сообщить Хананору.

Поборовшись недолго на ковре, друзья оправились умываться.

Вечерний Урух освещали фонарные столбы с масляными лампами. Тёмная фигура волшебника на вороном коне сливалась со стенами домов. Он ехал в южный район города, где проживали зажиточные горожане, подобно банкиру Бейла, доктору Ортону. Иигол направлялся домой к голове Летику для подтверждения или опровержения своих некоторых подозрений. Уставшая Арлин спала крепким сном в замке.

Иигол спешил. Он привязал коня во дворе таверны, которая первая попала на пути. Дальше он планировал пойти пешком. До дома Летика оставалось пройти два квартала по выложенному мозаичной плиткой тротуару. Он наложил на себя заклинание Отводящее Взгляд, чтобы случайные прохожие или выглянувшие из окна горожане не задерживали своё внимание.

Трёхэтажный угловой особняк принадлежал городскому голове Летику. Близилась полночь, но Иигол, надеявшийся, что голова не спит, увидел в окнах второго этажа свет. Он решил подлететь к окну, но свет от фонарного столба ярко освещал фасад, и отброшенная им тень могла привлечь находящегося в комнате. Иигол решил прибегнуть к заклинанию, которое сам составил ещё в первые годы своего призрачного существования. Один раз он использовал его, но ощущение полной наготы и страх беззащитности, которые появлялись побочным эффектом, заставили волшебника отказаться от заклинания.

Иигол вошёл в тёмный переулок и сел в нишу одного из зданий. Он долго читал заклинание, складывая вместе невидимые руны. Призрачная субстанция постепенно покидала материальную оболочку. Отделившееся сознание несколько минут смотрело на бездыханное тело. Он сидел такой позе, что случайный прохожий мог принять его за бездомного нищего, который спал на улице.

Волшебник подлетел к освещённому окну и беспрепятственно пролетел сквозь стекло. Иигол осмотрелся, в поисках зеркал. Он не знал, что может случиться, если он пройдёт сквозь него. Согласно теоретическим предположениям его собратьев-хранителей, призрак, застрявший на границе зеркала, должен был видеть многократно отражённый мир. На этой грани он не мог определить, какой из миров являлся подлинным, поскольку не видел своего отражения. Могло пройти бесконечное количество времени, пока случай не подвёл бы к этому зеркалу другого хранителя, который указал бы верное направление. Сейчас Иигол не имел никакого желания проверять теорию с зеркалами, а пытался найти восходящие потоки света, чтобы использовать их в качестве материальной опоры. Двойственная структура света была единственной ощутимой почвой, или же ему пришлось бы находиться в постоянном движении, чтобы не провалиться сквозь пол. Бестелесное сознание хранителей притягивалось гравитацией планеты.

Он остановился у большой люстры под потолком, которая висела в центре комнаты. За столом сидели Летик и Бейла. Часть стола была завалена толстыми книгами, заполненными длинными рядами цифр, а на другой части стояла бутылка вина и несколько тарелок с закуской.

– В прошлогодней книге их нет, Летик, – услышал Иигол голос Бейлы. – Я два раза её прошёл.

– Тогда в позапрошлом году. Я точно помню их в банке, – настаивал голова.

– В позапрошлом году они взяли только месячную ссуду.

– Вот и замечательно! Оформил на них ссуду за день до смерти всех троих, – с радостью сказал Летик. – Нам нужно много денег, иначе мы навсегда застрянем на этой планете.

– Опять ты за своё? Я не верю, что в мире есть ещё места с разумной жизнью.

– Ну и не верь. А я точно знаю, что галактика полна населёнными планетами.

– Ох, Летик. Надо же было именно тебе повстречать инопланетянина и договориться с ним. Он отнимет всё твоё золото и сбежит.

Летик смеялся над наивностью своего компаньона. Бейла родился и жил на планет, где о полётах в космос ещё даже и не думали.

– Поскольку мы связаны множеством секретов, – произнёс голова сквозь смех, – я доверю тебе ещё одну тайну. Убийца лесорубов и есть тот инопланетный тип, о котором я тебе говорил.

– Что? – изумился Бейла. – Мальчик кричал, что видел дракона. Ты тоже его заметил?

– Никакой он ни дракон, – возмутился Летик. – Обыкновенный дьявол из Мрака.

– Свет мой! – воскликнул Бейла, падая на колени и поднося четыре пальца ко лбу. – Храни меня Свет! Ты говорил с дьяволом? Тьфу, сожги его, Истинный!

– Он такое же разумное существо, как и мы с тобой, – уверял его Летик. – Просто кожа красная и рога.

– Тьфу! – осенял себя Бейла. – Храни меня Свет! Что ты несёшь такое?

– Сядь, Бейла, и выпей ещё стаканчик! – прикрикнул на него голова.

Банкир прекратил свои причитания и сел за стол. Летик наполнил ему стакан. Бейла осушил его до дна, и, в ожидании полного рассказа, уставился на голову.

– Мы столько лет знакомы, Бейла. Неужели ты считаешь меня за сказочника или, того ещё хуже, за ненормального? – спросил Летик.

– Нет, конечно. Но ты рассказываешь такие невероятные вещи...

– Когда ты в оборванных носках бегал за своим нищим отцом в поисках пищи, разве то, что ты будешь богатым банкиром, тогда не казалось невероятным?

Бейла лишь закивал головой, наливая себе ещё один полный стакан вина.

– Тогда слушайся меня. Мы облетим всё планеты и останемся на той, которая тебе придётся по душе. Золото ценится во всей галактике. Там совсем другая жизнь, поверь. Он показывал мне.

– Тебе не кажется, что дьявол прельщал тебя, чтобы завладеть твоей душой?

– Нет, он открыл мне глаза. Наши души всего лишь вроде масла для этой лампы, – уверял его Летик. – И в какой лампе оно сгорит, не имеет никакого значения.

– Осторожно, мой друг, ты говоришь противные Свету вещи, – Бейла вновь приложил пальцы ко лбу.

– Свет и Мрак сейчас заняты разделом владений, – усмехнулся Летик. – Им не до этой захолустной планеты.

– Как он нас заберёт отсюда?

– Ему нужен нулонг. Много досок, чтобы соорудить портал.

– Портал? Это же магия?

– Да, магия, известная ему одному. На его планете многие знакомы с этой магией...

– Ладно, Летик, прекрати! – возмутился Бейла. – Вся магия, которую мы видели от волшебника и её ученицы – левитация тяжёлых предметов. Мой знакомый учёный из столицы говорил, что у левитации и телекинеза есть вполне физическое объяснение, и ничего общего с магией они не имеют.

Услышав эти слова, Иигол усмехнулся. Он пожалел, что не может опрокинуть горящую люстру на голову дурака банкира. Волшебнику было интересно, откуда у Летика столько информации о жизни на других планетах. Если он общался с дьяволом, то врядли бы тот ему столько рассказал. Что-то тут было не так.

Арадия с её средневековым развитием и близко не подходила к теме разума в космосе. Арады, как и всё люди на этой стадии образования, считали себя центром вселенной, вокруг которой двигаются другие небесные тела. Летик же отнюдь так не считал, думал Иигол. Для подозрений, что голова прибыл с другой планеты, не было повода. Волшебник помнил его ещё

младенцем, и рос Летик фактически перед его глазами. Всё эти странные несурзаицы кружились в его сознании, никак не складываясь.

– Золото слишком тяжёлое, – говорил Летик. – Для перемещения нас и всей массы металла необходим большой портал. Тех запасов нулонга, которые есть у меня, может не хватить. Я еду на ярмарку в столицу, в надежде на закупку стволов. Затем обоз нужно будет тайно переправить в лес.

Только сейчас Иигол догадался о назначении склада в пещере и о его владельцах. Он обругал себя нехорошими словами. Ведь он мог догадаться, когда почувствовал странную вибрацию от досок и услышал голос из рамы. Большая многослойная рама из нулонга могла послужить не только средством связи, но и обеспечить переход в любое место. Иигол хотел себя стукнуть по лбу, но, к сожалению, его лоб и всё остальное находились вне досягаемости.

Волшебник решил, что услышал достаточно. Он вылетел через стену в переулок, где сидело его тело. Он изумился, не найдя себя в нише. Иигол поднялся повыше, подозревая, что ошибся переулком. Удостоверившись, что это была именно та улица, волшебник вновь опустился к тёмному закутку. Тела не было. Им начал овладевать страх беззащитности. Он метался по переулку, залетал в каждый дом, но оболочки нигде не было.

Призрак подлетел к фонарному столбу, чтобы не тратить больше энергии. Нескончаемая дрожь пронзала всё сознание. Иигол собрал всё оставшиеся силы в один комок. Он решил вернуться в замок, но перспектива пересечь огромное пространство без оболочки его не прельщала. Волшебник посмотрел в окно: голова и банкир ещё беседовали за столом. В соседней комнате тоже горела лампа перед настольным зеркалом. Иигол осторожно подлетел к стеклу. То, что он увидел, навело его на опасную мысль.

Рама настольного зеркала была сделана из нулонга. Страх и желание использовать его в качестве портала раздирали волшебника. Он медленно приблизился к лампе. Около получаса Иигол вырисовывал в лучах света руны, обозначающие точные координаты замка Насар'Анг. Он накладывал их слоями, скрепляя одним общим заклинанием. Когда всё было готово, Иигол обнаружил, что у него оставался слишком маленький запас сил на переход через портал.

Страх усиливался. Иигол пытался заглушить его, снова и снова рассчитывая количество энергии, необходимое на переход, но результат не менялся. В призрачном состоянии он не мог воспользоваться струнами Света.

«Лампа! – подумал Иигол. – Структура излучения та же, что и у Истинного Света. Сейчас важна каждая горсточка».

Он нащупал несколько слабеньких потоков и влил их в собранный пакет последнего заклинания. Больше призрак ждать не мог, да и желания не было. Он потянул связующую руну, словно верёвочку хлопушки и полетел к зеркалу. Отражающая поверхность потеряла фокус, окутанная мерцанием. И тут мир взорвался всеми возможными цветами спектра. Иигола захлестнула волна заклинания, окунув его в безграничный мир хаотически бурлящих красок. Он не понимал, кружился мир вокруг него или его вертело по всем мыслимым осям в абсолютной тишине. Волшебник потерял ощущение времени. Ему казалось, что круговорот красок растянулся в вечности, возвращаясь к истокам времени из бесконечного будущего.

На границе слышимости стали появляться и пропадать отдельные нотки. Они приближались и удалялись, будто по спирали, складываясь, то в отдельные аккорды, то в обрывки слогов.

Ощущение, что его кто-то звал, появилось ниоткуда. Всё отчётливее он слышал собственное имя, усиленное синей границей спектра. Но обернувшись по спирали, его имя звучало с противоположной стороны цветовой гаммы. Голос приобрёл женский тембр, который временами раздваивался до мальчишеского альта. На следующем витке голоса раздвоились и звучали раздельно, каждый в своём спектре, но вместо его имени слышались обрывки фраз, смысл которых он не улавливал.

Внезапный сильный толчок заглушил всё голоса. Краски померкли, и призрак очутился в полной темноте. Вместе с этим исчезли и чувство страха и беззащитности. Пришло странное чувство, что кто-то надел на него оболочку задом наперёд.

– Ты закорючку попутала, глупая девчонка! – прорезал полнейшую темноту альт.

– Сам ты дурак! Не надо было лезть со своими советами! – грянул с другой стороны женский голос.

От следующего толчка Игол очнулся сидя в собственной кровати. Он не соображающими глазами смотрел на Арлин и Ораса, которые стояли рядом, обложенные кипой древних книг. По всей комнате было расставлено, по меньшей мере, три сотни зажжённых свечей. На потолке красовалась злобещая пентаграмма, со знаками, многие из которых Иголу показались незнакомыми. На кровати у его ног он заметил медный тазик с красной жидкостью у самого дна. Несколько капель жидкости, очень напоминавшую кровь, попали на одеяло.

– Мастер, вы в порядке? – обессиленным голосом спросила Арлин.

Он посмотрел на её забинтованное предплечье левой руки.

– Ты что... тут натворила? – прохрипел волшебник, с трудом выдавливая слова.

– Она вернула вас, – радостно доложил Орас.

– А тебе... вообще... вон из моей... спальни! Оба!

Такой реакции от волшебника они не ожидали. На глаза Арлин навернулись слёзы.

– Как вам не стыдно! – укорил его Орас. – Она всю неделю кусочка сухого хлеба в рот не брала, чтобы кровь очистить.

Мальчик махнул рукой и направился к выходу. Игол сел на край кровати.

– Постой. Что ты сказал? – голос постепенно возвращался к волшебнику. – Какую неделю? Разве я...

– Вы неделю лежали, как покойник, – отозвался Орас. – Только не холодели и не воняли.

Игол ещё раз обвёл взглядом комнату, похожую на поле боя. Он посмотрел на стоявшую с поникшей головой и опущенными руками Арлин.

– Дочка, прости. Я не понимаю...

– Ладно. Мы не в обиде, – улыбнулся мальчик. – Человек с того света вернулся. Что с него взять?

– Арлин, девочка моя, скажи хоть слово, – ласково попросил Игол, не слушая шуточки Ораса.

– Мы нашли вас ранним утром, пока все спали, – сказала она, опускаясь на стул, который пододвинул Орас. – Вы не реагировали ни на что. Тогда я перенесла вас в Насар'Анг...

– Не хорошо, – проворчал Игол, выколачивая из трубки пепел. – Через весь город везти волшебника в бессознательном состоянии, не хорошо...

– Я не везла, – возразила Арлин. – Мы сели на коней, а вы летели высоко по воздуху. Вас никто не видел.

– Разве что вороны, – вставил Орас. – Но они дали слово, что никому не скажут.

– Ты левитировала меня всю дорогу до замка? – удивился Игол, пуская клубы душистого дыма.

– А что мне оставалось делать? Не могла же я мимо стражников проехать с трупом поперёк лошади?

– Как тебе хватило сил, дочка?

– А я разделила сознание. Одной половинкой я левитировала вас, а другой подпитывалась из струн.

– Молодец, дочка, – похвалил волшебник. Он заметил слипающиеся глаза девушки. – Так, а ну оба марш принимать пищу! А потом спать. И никаких разговоров! Вы мне нужны живыми! Потом всё расскажете.

Хананор прибыл во дворец и сразу же направился к королю. Архадор только что закончил утренний совет с министрами в тронном зале. Он сидел в одной из боковых комнаток, называемых ресторум, где со своим секретарём Дионатаном пил горячий туньяк.

– Как здоровье, магистр? – вместо приветствия произнёс король, жестом приглашая садиться.

– Спасибо, Ваше Величество. Моя сестра быстро меня выходила.

– Антида всё ещё красавица?

– Да, монсеньор. Годы её не изменили.

– Я слышал, её сын вернулся. Его отказ от притязаний на трон ещё в силе? – строго спросил Архадор. – Может, он поддерживает партию Аларога?

– Он держит слово, – заверил Хананор. – Мой племянник истинный потомок Элларионов, Ваше Величество. Ни какие обстоятельства Адамора не свяжут с Гнездом Сатирионов.

– Твои слова радостно слышать, магистр. Моё благоволение к его семье остаётся неизменным. Пенсия Антиды будет учтена в расходах будущего года. Отметь это, Дионатан.

– Спасибо, Ваше Величество. Мне сообщили, что вы приказали установить шар связи. Вы уже беседовали с королевой?

– Да, Хананор. Всё прекрасно. Благодарю за заботу.

Король пригубил остывший напиток. Дионатан последовал его примеру, поморщившись от горького вкуса туньяка.

– Ты слышал старое пророчество про дочь Астарота? – спросил король.

– Не припоминаю, монсеньор.

– Дочь Астарота от человеческой женщины погубит бездетного короля, – продекламировал Архадор.

– Астарот жил тысячелетия назад, монсеньор, в эпоху правления Вельсева, отца нашего...

– Магистр, – оборвал его король, – ты прекрасно понимаешь, что речь идёт о потомках Астарота.

– Единственно известный его потомок – Саргатор Астарион, ваш географ. У него две дочери. Обе, по моим данным, рождены его супругой – леди Гродой.

Король посмотрел на своего молчаливого секретаря.

– Ходят слухи, – начал Дионатан, своим шипяще-свистящим голосом, – что у Саргатора есть сводная сестра. Его отец провёл долгое время на стороне Света. Он был женат на женщине, которая родила ему дочь. По времени Света ей должно быть около сорока лет.

– Это довольно редкое явление, монсеньор. Люди и люты по природе своей не могут иметь детей. Бывали единичные случаи, но разве можно с уверенностью утверждать такое, полагаясь на старую сказку?

– Хананор, я не могу не учитывать предсказания. В моём случае они всегда сбываются, ты же знаешь, – сказал король. – Найдите и устраните её. Можешь идти.

– Хорошо, Ваше Величество, – магистр поклонился, пятясь назад. – Я сделаю всё возможное.

– Проследи за ним, Диона. Мне подсказывает чутьё, что Хананор не сможет уничтожить такой ценный для его опытов материал.

– Не беспокойтесь, монсеньор, я выполню ваше желание, – заверил его секретарь.

– Сейчас меня беспокоит только Аларог. Он продолжает собирать армию, чтобы выступить против меня?

– Нет, монсеньор. Аларог уже ничего никогда не сможет предпринять против вас. Вчера ночью мои друзья устранили эту угрозу. Аларог мёртв.

– И ты до сих пор молчал, проклятая жаба! – вскричал король.

– Я получил известие во время совета, а потом не хотел говорить при Хананоре, Ваше Величество, – спокойно поклонился Дионатан.

– Ах, да. Ты правильно поступил.

Король отослал Дионатана, решив немного вздремнуть в уютной комнатке, но далёкие раскаты грохота, которые донеслись из открытого окна, предвещали плохие известия. Архадор выбежал на широкую террасу и посмотрел на юг. Вдалеке виднелись клубы дыма, поднимающиеся вверх.

– Это в порту, Ваше Величество, – крикнул со двора стражник.

Архадор заметил гонца, скачущего во весь опор через парк к парадному входу дворца.

– Сержант, не помню вашего имени, – крикнул король. – Пусть гонец скачет прямо сюда.

– Сержант Аброзион, Ваше Величество, – отозвался стражник и побежал исполнять его приказ.

Аброзион алебардой преградил путь коню, свободной рукой указывая в сторону террасы. Всадник заметил короля и поскакал к нему. Гонец спешился, отвесив глубокий поклон.

– Говори! – приказал Архадор.

– В порту взорвался крейсер, Ваше Величество. Полиция предполагает, что это была диверсия.

– Откуда в их тупые головы пришла такая чистая мысль? – усмехнулся король.

– Весь город засыпан листовками, – гонец помахал листком бумаги.

– Читай.

– Я не смею, Ваше Величество, – гонец дрожащими руками пытался сунуть листовку сержанту.

– Читай! – заорал Архадор.

– Смерть убийце короля Аларога Первого. Смерть позору Тёмного Королевства. Пусть вечно горит Архадор Премерзкий – простите, Ваше Величество – в пламени Чистого Света. Я отомщу за своего отца. Бойся меня, Архадор, я иду, – беспристрастным голосом прочёл гонец. – Подписано – Даналь Первый Сатирион.

– Это лягушачье Гнездо никак не успокоится, – закричал король в гневе. – Я высушу их гнилое болото, не будь я Архадор Элларийон. О, Вельсев, за что ты послал мне такое наказание?

Обуреваемый чувством разорвать кого-нибудь собственными когтями, король, изрыгая проклятья, вернулся в свой кабинет на втором этаже. Он сел на трон, который в эту минуту подняли из зала советов.

– Начальника охраны ко мне! – громко крикнул король.

– Капитан Аброзион, рад служить... – проговорил возникший на пороге начальник.

– Молчите и слушайте! – оборвал его Архадор. – Ты же только что был сержантом, Аброзион?

– Это мой брат, Ваше Величество. Он дежурит в парке.

– Вы близнецы?

– Да, Ваше Величество.

– А почему он сержант, а вы капитан?

– Он служил во флоте вашего величества. Его недавно взяли во дворец.

– Понятно. Соберите Совет Демонов через два часа в большом зале.

– Будет сделано, Ваше Величество!

– И не надо так громко кричать.

Согнувшись в поклоне, насколько позволяли железные латы, капитан Аброзион вышел в коридор. Он раздавал приказы подчинённым ему гонцам, точно определяя маршруты движения.

– Если через час шестёрка Совета Демонов не будет оповещена, король отдаст ваши головы на съеденье крокодилам, – крикнул он в завершении.

Архадор подошёл к окну, посмотрев на рассеивающийся дым от сгоревшего корабля. Помощник секретаря бесшумно положил раскрытое бюро отчёт о погибших и ущербе, нанесённом взрывом крейсера.

Дверь кабинета короля открылась без предварительного стука или зова. Король обернулся и увидел своего секретаря.

– Диона, ты уже собрался в дорогу? – спросил Архадор.

– Да, монсеньор. Не знаю, как, но Хананор уже определил местоположение полукровки. Если вы не будете против... Я думаю, что магистру незачем покидать дворец, и справлюсь один.

– Но она опасна, – возразил король. – Мне не хотелось бы потерять единственное доверенное лицо.

– Спасибо, монсеньор. Вот поэтому я не хочу никого посвящать в это дело.

– Где магистр нашёл демоницу?

– На Кдамсе. На планете есть дом, которым владели мои предки. Надеюсь, он ещё во власти моего Гнезда. Меня ждёт целая свита верных помощников, монсеньор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.